

МАИР АРЛАТОВ

МУДОДЕИ 2

Держи всё крепче!

18+

Маир Арлатов

Мудодей 2. Держи всё крепче!

<https://litres.ru/74515134>

SelfPub; 2026

Аннотация

Королева Шаэль и ее друзья оказываются совсем не там, куда так счастливо спешили, а в междумирье. И его коварный хозяин насильно навязал им контракт, в котором они должны носить тёмную часть души отдельно в какой-либо части тела. Ибо иначе в новый мир попасть нельзя. Не оставаться же вечно в лишённом жизни белом пространстве. Больше всех, пожалуй, не повезло недомагу-фокуснику Альхерду по кличке Мудодей. Без головы далеко не уйдёшь. Но Шаэль не зря имеет статус королевы и носит в сумочке корону, с частично повыковыренными бриллиантами. Да и Небесные Силы будут ей в помощь. Только вот они тоже с дефектом И королева Шаэль покажет, кто в этом мире главный! А по ночам ей снится самый красивый безымянный мужчина. И ей кажется, что она в него влюбилась. Только лишь бы никто не узнал о её тайне. Особенно этот маг безголовый!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	60
Глава 5	84
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Маир Арлатов

Мудодей 2. Держи всё крепче!

Глава 1

Итак, факт первый: я в удобных чёрных туфельках, брюках и блузке с рисунком из птичьих перьев (не могу избавиться от этой странной привычки) – то есть в одежде, в которой покинула наш привычный, серый мир, стою посреди... моря! А может океана? Аа! Ужас! Океана?! Ага, даже не сомневайтесь. Стою, вглядываюсь в горизонт, а вокруг кто-то плавает, рассекая волны острыми спинными плавниками. Дельфины! Ну точно они самые. Зачем же себя сразу акулами пугать? Дельфины это. Ну очень добрые дельфины... Ой, мамочки, какие у них... зу-у-б-ки-и...

«Не отвлекайся, Шаэль. Они не могут тебя съесть. Ты ещё нужна вселенной, ну или этому миру, и раз уж ты оказалась посреди моря, значит, ты умеешь... летать? Не-е, это было бы слишком фантастично. Точно! Ты умеешь ходить по воде! Ну а что? Стоишь же тут как-то. Неужели Королева Шаэль может так запросто сгинуть в пучине морской? И занес-

ло же тебя... До берега бы как-то добраться. Где берег-то?»
– Ой, а где это мы? – дал о себе знать Душок – цветик-семицветик, до этого благополучно пребывавший в бессознании.

– Душок? – обрадовалась я. – Ты умеешь говорить?

– Я всегда умел.

– Но у тебя же отняли голос.

– Да? – удивился цветочек и растерянно пошевелил всеми листьями. – Ой, забыл... Это я от испуга вспомнил как нужно говорить. Хочешь, буду молчать, чтобы как по контракту было.

– Давай договоримся, ты будешь разговаривать только со мной и только когда мы наедине. А то нарвёмся ещё на неприятности.

– А сейчас у нас нет неприятностей? – Душок съёжился, украдкой выглядывая за край горшка. Как раз в этот момент зубастый «дельфин» выпрыгнул из воды и сделал над нами дугу, заливая нас солёным дождём.

Я, испугавшись, инстинктивно присела. Обошлось!

Факт второй: я не одинока. Мне есть с кем поговорить и разделить свои страхи и неприятности. Это хоть что-то за неимением лучшего.

Факт третий: через плечо перекинута сумка, а в ней... рука. Нормальная, человеческая, по локоть. В этот самый момент она вслед ныряющему «дельфину» показывает весьма некультурный жест. Да, рука живая. МОЯ!!! С чего бы я ста-

ла таскать с собой чужую руку? Некрофилией вроде пока не страдаю. Хотя причём здесь некрофилия? Живая моя рука. Вишь, как активно выражает свою жизненную позицию. Всех посылает, кроме меня, разумеется. Куда ж ей бедненькой без меня-то деваться? Боже, в такой странной ситуации я ещё не оказывалась. Но я-то что. Мне повезло, если можно так сказать. Уж лучше руку с собой таскать, чем голову или ногу. На одной ноге вообще далеко не уйдёшь. И тяжело, если честно.

«Всё, не о том ты думаешь, Шаэль. Сосредоточься! Нужно срочно найти остальных. Вот ведь угораздило попасть чёрт знает куда!»

А кого обвинять во всех своих бедах? Разумеется его... МУДОДЕЯ! Проблемы у него, а страдаем мы. Разве справедливо? Уу... попадись он мне, я все волосёнки ему повыдёргиваю из самых труднодоступных мест! Помнится, в прошлый раз я так и не выполнила своё обещание – не порядок! Рука повернулась ко мне и показала в знак поддержки поднятый вверх большой палец. Даже неудобно, вот ведь понимает, о чём я думаю.

Оглядываясь по сторонам, я наконец, разглядела далеко впереди утопающий в зелени островок. Выбирать не приходилось. Я сделала по водной глади первый неуверенный шаг, затем второй. Надо же и, правда, могу ходить по воде. Милые, добрые «дельфинчики» озверели не на шутку, пытаются схватить уходящую добычу. Но как оказалось, достать ме-

ня они не могут. Меня будто охранял невидимый купол. Везучая я – нечего сказать. Королева Шаэль – звучит гордо!

А как всё хорошо начиналось...

Просто замечательно всё начиналось!

Пребывая в радостном настроении, мы спешили к выходу из тоннеля, выкрикивая лозунг: «Держи ноги крепче!». Душа каждого из нас так и пела, ожидая встречи с миром, в котором нас ждёт только счастливое будущее.

И вот впереди свет появился. Цель, значит, наша близка совсем. Не мелькнуло у нас даже тени подозрения, с чего бы это светло впереди? Ведь мы вроде как в подвале дворца его величества принца Кактиуса, то есть уже короля, должны оказаться. А там темно. Уж это я точно знала.

Да не успело подозрение родиться в моей душе, а зря...

Выбежали мы из тоннеля и замерли ошеломлённо посреди ярко освещённого белого пространства. Нет, не помещения, а именно пространства. Ни тебе стен, ни тебе потолка, только пол блестит белизной.

– Ой, мы попали не туда! – первой отреагировала Лаванда.
– Я иду обратно.

Попятившись, он схватила за руку Марвела, увлекая его за собой. Марвел тоже был не прочь сделать ноги из странного места. Остальные сочли за лучшее последовать их при-

меру. Но каково же было наше разочарование, когда выяснилось, что пути назад нет. Тоннель исчез!

– Аа! – вскрикнула Элис. – Разбудите меня кто-нибудь!

– Сестра, всё нормально, ты не спишь, – «утешил» Тео.

– Вот обрадовал.

Мы несколько минут кучковались, испуганно озираясь по сторонам. В моей голове не было ни единого предположения о месте своего нахождения.

– Только не говорите мне, что мы не в том мире, в котором хотели оказаться, – сердито произнесла Рина.

– Мы вообще непонятно где, – пояснил Рамзес.

– Шаэль, – обратилась ко мне Лаванда, – можешь воспользоваться Великой Книгой?

– Я бы рада, но без понятия, какое нужно читать заклинание. Вдруг не то прочитаю?

Предложение воспользоваться силой книги мне нравилось, но опыта обращения с ней у меня было мало. Есть чего опасаться.

Мы бы до конца своих дней так и простояли бы в этом белом пространстве, но у нашей судьбы были иные планы. Неожиданно воздух вокруг нас пришёл в движение. Словно нечто невидимое, но осязаемое забегало вокруг, прикасаясь к нам невидимыми руками. Девушки завизжали, а мужчины, казалось, совершенно остолебенели от подступившего ужаса.

– У меня гости, – пространство огласилось тонким детским голоском. – Не ждал, не ждал. Станные вы какие-то...

Целые. Не порядок! Вот подпишите контракт и можете быть свободны.

И действительно, в грубой форме каждому из нас прямо в лицо прилетело по листку белой бумаги формата А4. С ним пришлось побороться, прежде чем удалось взять в руки.

– Эй, что за хрень? – раздался возмущённый возглас Рамзеса. – Какой ещё контракт?

– Без контракта нельзя, – пояснил невидимка.

– Да тут же ничего не написано! – заявил Артур.

Я тоже напрасно вертела листок, пытаюсь найти текст контракта.

– А вам ещё и напиши! – развеселился «раздаватель контрактов». – Вы с деревьев что ли, только что слезли?

– Что вообще происходит? – дрожащим голосом пролепетала Касси, с надеждой взглянув на Ларни.

– Эй ты, хватит шуток! – подал голос Тео. – Мы где вообще находимся?

– Нет, ну точно с деревьев слезли, – голос разочарованно вздохнул. – Вы в моём мире. Жаль, это не мир идиотов – вам было бы весело. Хотя, если вы пришли оттуда – это многое бы объяснило.

– Так и куда всё же нас занесло? – строго спросила я.

– Сказал же, в мой мир. Совсем что ли интеллектом остальные? Не намерен я ничего объяснять. Вы там, где должны быть. Подписывайте контракт и адью на все четыре стороны!

– Что значит адью? – решил уточнить Ларни.

– Пока, аривидерчи, ауффидерзейн, губдай... На каком языке вас устроит ответ?

– Не буду я ничего подписывать! Бред какой-то! – категорически заявил Рамзес.

– Сам ты бред! Вы меня утомили. Будто у меня иных дел нет, как с застрявшими в междумирье в споры вступать. У вас осталось две минуты. Не подпишите – пожалеете!

– О чём пожалеем? Вы нас убьёте? – заволновалась Лаванда. – Мне нельзя умирать – я жду ребёнка.

– Нет, ну точно – идиоты! Разве я сказал, что собираюсь вас убивать? Я что похож на убийцу?

Мы не знали, что ответить, лишь недоумевая переглядывались между собой. Страус Артура почесал лапой голову и неожиданно чихнул. И этот чих невидимка видимо посчитал за ответ.

– Ну, грешен, было пару раз. Да, я злоупотребил своими полномочиями, но я же искренне раскаялся и даже научился терпеть глупые вопросы. Но меня можно понять. Ваши вопросы у меня в печёнке сидят. Я же не железный каждый раз объяснять одно и то же. Это же никаких нервов не хватит. Ну а кого убил, так достали они меня конкретно. Я с ума тогда сошёл, еле откачали. Состояние аффекта было. Очень надеюсь, что вы меня до такого состояния не доведёте.

– Уважаемый, – прервала я его эмоциональную речь, – мы искренне желаем избежать конфликта и не допустить твоего сумасшествия. Но... мы действительно пришли из мира иди-

отов, – на этом слове я переглянулась с Марвелом, украдкой подмигнув. Тот подтвердил, а остальные поддакнули. – Мы были в том мире очень умственно отсталые, вчера только с деревьев слезли и потому читать не умеем, а писать тем более. И действительно не знаем, что такое контракт.

Ребята хором подтвердили мои слова.

Все-таки я права, в любой непонятной ситуации есть как минимум два выхода: «прикинуться козой» – упасть в обморок или прикинуться идиотом – с них спроса меньше. Повезло повлиять на нашего невидимого собеседника. Мои слова разжалобили его.

– Вот ведь беда – несчастье-то какое... Как же вы жили?

– Тяжело было, – ответила я.

– А там, правда, люди не обладают никакими способностями?

– Нет, не обладают.

– Что даже летать не умеют?

– Не умеют.

– Вот ведь беда-то... Как же там живут-то вообще? А... ну ладно, давайте ближе к делу. Постараюсь быть терпеливым. Итак, перед вами контракт, в котором вы из идиотов превращаетесь в уважаемых граждан нового мира. Для этого вы обязаны переместить тёмную часть своей души в какую-либо часть тела, которую должны всегда носить с собой. Потеря оной части тела грозит гибелью через неопределённое время по моему смотрению.

– Как это? – первым спросил Марвел.

Мы тоже были в непонятках. Уж очень странное условие контракта.

– А мы можем просто вернуться туда, откуда пришли? – попросила Лаванда.

– Вы беженцы из мира идиотов. Согласно мировому соглашению, беженцы не могут вернуться в свой мир. Им надлежит акклиматизироваться и ассимилироваться с местным населением. И поскольку вы пришли в мой мир не естественным путём – методом рождения, а телепортировались, я гарантирую вам защиту от любого вида неожиданной смерти в течение... – невидимка призадумался и решил: – Я сегодня добрый... года. Для того, чтобы вы освоились, и у вас выработался инстинкт самосохранения, который, как я знаю, у представителей мира идиотов отсутствует.

– Вы серьёзно? – опешила Элис. – А с чего вы взяли, что мы беженцы?

– Не обманывайте. Я же видел, с какой радостью вы покинули портал. Но мы отвлеклись. Я ведь продолжаю сохранять терпение. Не злоупотребляйте этим.

– А можно уточнить, что значит переместить тёмную часть души в какую-то часть тела, и эту часть тела носить с собой? – произнося это, Ларни изменился в лице. Ужасная догадка посетила не только его. Я почувствовала, ещё немного и бедный Ларни включит «синдром козы». Касси забеспокоилась его чрезвычайной бледностью и крепко обняла.

– Как сказано, так и понимайте.

– Я... не хочу...

Выдавил из себя Ларни, и тут его ноги подкосились. Он закатил глаза и начал падать. Тео, стоявший ближе к нему, подхватил падающее тело и аккуратно положил на пол.

– Ларни, Ларни, – засуетилась Касси и вдруг с визгом отскочила.

И было отчего ей так испугаться. У Ларни вдруг... выкатились два глаза!

Мы все шарахнулись в стороны. А у меня вообще чуть сердце не остановилось, и горшочек с цветочком из рук не выпал.

– Ну вот один уже сделал свой выбор. А вы чего тормозите?

– Что происходит? Почему так светло? – зашебетал Душок, вышедший из нирваны. Когда только он успел в неё впасть?

– Кто это тут у нас?

Невидимый хозяин междумирья ощутимо возник передо мной, зашелестев листьями озадаченного растения.

– Меня зовут Душок.

– Странное имя. Хотя, что с идиотов возьмёшь. Даже имя не могут приличное придумать.

– У меня хорошее имя! – громко возмутился цветочек, опередив меня.

Я хотела защитить растение от нападок невидимки.

– Он ещё и спорит. Ладно не буду с тебя листья обрывать, отдашь голос и сочтёмся.

– Что? Шаэль, я не понимаю, что он хочет от меня?

Я поспешила объяснить:

– Он хочет заставить нас подписать контракт, лишит нас какой-либо части тела и поселит в своём мире.

Душок задумчиво замолчал, съев листочки.

– А как же мой Арчи? – напомнил о присутствии страуса Артур.

Невидимка подплыл к нему.

– Арчи – это кто? Он? – существо принялось ощупывать обалдевшую от такой наглости птицу и даже открыло клюв, вероятно заглянув внутрь.

– Эй, не трожь его!

Страус не стерпел подобной вольности и яростно тюкнул клювом по воздуху. Послышался хороший щелчок, словно под клюв угодило что-то твёрдое.

– Ой! Больно же! Что за наглость? – воскликнул сердито невидимка.

– Он вообще не понимает, о чём ты говоришь, – сообщил Артур.

– Не понимает и не надо. С неосознанными легче, пусть так проходит, – и невидимка снова ощутимо завертелся ветром между нами. – Всё, всё, время идёт. Скорее подписывайте контракт. Я устал, хочу отдохнуть, вы мне порядком надоели!

До моего слуха донеслось всхлипывание Касси. Рина обняла подругу, не зная, как утешить.

– Что он сделал с Ларни... – шептала сквозь слёзы Касси.

– Ничего страшного не произошло, – отозвался невидимка. – Не надо драматизировать. Он сможет глазами пользоваться днём, а на ночь класть в стакан с водой, чтобы не высухали.

– Уу... – слова невидимки лишь ещё больше расстроили девушку.

– Ты! – неожиданно невидимка дунул мне в лицо. – Сделала выбор или помочь?

– Как помочь? – я попятилась, пока не уткнулась в кого-то стоящего за спиной.

– Больно не будет. Раз и всё!

Ага, щас! Размечтался! Не собираюсь я расставаться с частью своего тела. Свежи были воспоминания о недавних событиях. Но пора было кардинально решать возникший вопрос. Из имеющихся у меня средств самообороны в сумочке своего часа ждал газовый баллончик. Мысль использовать их родилась внезапно, а правая рука сама полезла шарить в сумочке.

– Ты чего это удумала? Рука, значит, лишняя...

И невидимка резко схватил меня за правую руку. Я даже вскрикнуть не успела, как увидела её, сжимающую баллончик в паре метрах от себя, оторванную по локоть. От шока меня будто парализовало. Я так и зависла с вытаращенными

глазами и широко открытым ртом. А рука, не ведая что такое душевное потрясение, нажала на баллончике кнопку и выдавила всё его содержимое.

– Аа-а! – вертась, завопил невидимка. – Убивают!

Мсть состоялась! Не так-то было просто «отрывателю частей тела» справиться с моей рукой, а точнее с тёмной частью моей души, что в ней будто бы находилась. Выронив опустевший баллончик, рука стала хвататься за воздух, а по сути оказалось, хваталась она за все возможные невидимые места невидимки.

– Нос! Нос! А-а!!! Спасите! Отвяжись от меня!

Невидимка в панике метался перед нами, стараясь сорвать с себя мою руку.

– Ухо! Ухо!!!

По месту нахождения руки мне стало ясно, что невидимка напоминает человека небольшого роста.

– Аа-а! Спасите!

Когда обезумевшая жадой мести рука схватилась за часть тела посередине, мужская часть нашей компании даже ужаснулась. Они зажмурились и отвернулись.

– Так тебе и надо! – прокричала я, ещё не до конца осознавая, что это именно моя рука издевается над хозяином междумирья. – Бей, гада!

И что тут началось! Благо я сама не успела приступить к избиению невидимки, ребята опередили. Боюсь и мне бы на орехи досталось в пылу драки. Ахи, охи, стоны... Девоч-

ки походили на яростных фурий. Даже Лаванда, несмотря на своё положение, с азартом наподдала ногой несколько раз невидимому существу.

– Уби-ва-ю-ют!!! – что есть мочи вопил невидимка.

Тем временем очнулся Ларни. Приподнявшись, он начал шарить руками по полу. Забыв о драке, я поставила горшочек с цветочком на пол и, подбежав к парню, присела на корточки.

– Где я? Ничего не вижу... – проговорил испуганно Ларни.

– Всё в порядке.

– Мои глаза...

Я отыскала их взглядом и, чувствуя ужас, осторожно подкатила их к парню. Затем взяв его руку, положила её ладонью на них. Ларни, нащупав их, спросил:

– Что это?

– Он сказал, что ты сможешь ими пользоваться.

– Что?! – Ларни посмотрел на меня пустыми глазницами, я едва от его вида чувств не лишилась.

– Что? Что? А я знаю? Засовывай их обратно! А то я сейчас, глядя на тебя, от ужаса умру!

Ларни сжал находку рукой. Его затрясло.

– Шаэль. Я, что... без... глаз?

– Засовывай, говорю.

– Да, да, сейчас.

Дрожащей рукой, преодолевая все доводы разума, Ларни

засунул в пустые глазницы свои глаза.

– Ничего не вижу.

– Ну ещё бы! Поверти их!

Я понимала, что мои советы суший бред. Но согласитесь, ситуация более чем странная. Я без руки – её в этот момент отшвырнул в сторону кто-то из дерущихся, но она, шустро перебирая пальцами, поспешила обратно. Мои друзья избегают нечто невидимое, которое душераздирающе вопит. И Ларни, вставивший глаза задом наперёд. Жесткачь полный!

Ларни удалось включить логическую часть мозга и ответственно выполнить мой совет.

– Вижу! Вижу! – обрадовался парень и уставился на толпу дерущихся. – Что это с ними? – затем перевёл взгляд на меня. – А что это... с тобой?

– Этот гад оторвал мне руку.

Ларни ужаснулся, опустив взгляд на то, что осталось от руки. К счастью, эта часть не кровоточила и не болела, как если бы не рука у меня была, а протез.

– А... о...

– Не заморачивайся. Главное, береги глаза.

Я встала и направилась к цветочку. Бедняга не подавал признаков жизни. Ещё бы! Противный Арчи с удовольствием перекусывал его листочками. Воспользовался моментом, ничего не скажешь!

– Пошёл прочь! – мне с трудом удалось спасти несчастный цветочек.

Страус был недоволен прерванным перекусом и угрожающе щёлкал клювом, метя отхватить ещё порцию деликатеса. Ладно подоспел Артур и увёл птицу от меня подальше.

Драчуны тем временем изрядно утомились и начали расходиться. Невидимка не издавал ни звука.

– Мы его убили? – осторожно поинтересовалась Рина, вглядываясь в пустое место.

– Наверно, – ответил весело Рамзес.

Моя рука не желала покидать место побоища. Кажется, она схватила несчастного за шею и пыталась задушить.

– Ларни! – Касси бросилась к парню и начала его осматривать. – Ты как? Ты в порядке?

– Да, нормально.

– Как же ты меня напугал. Мне наверно померещилось, что твои глаза выпали.

Ларни пожал плечами. И чтобы успокоить девушку и самому успокоиться, обнял, зарывшись лицом в её волосах.

Некоторое время висело напряжённое молчание. И вдруг невидимка подал голос:

– Да что за день сегодня такой? Гороскоп что ли не сошёлся? – он с трудом отодрал от себя руку и, отшвыривая, выкрикнул: – Пошла прочь! Только подойди – покусая!

Рука шлёпнулась на пол и, приняв угрозу всерьёз, поспешила ко мне искать защиту. А пока я боролась с мыслью не удрать ли от неё, шустро забралась в сумочку и, изобразив невидимке кукиш, исчезла внутри.

Со стоном избитый субъект начал медленно подниматься с пола. Как я это увидела? Так не только я заметила, что он приобрёл видимость, точнее прозрачность. Будто постоянно текущая вода приняла форму человека.

– Уу... больно-то как, – существо приложило руку к спине и попыталось разогнуться. И тут оно увидел нас – своих обидчиков. – Идиоты! – В это слово оно вложило всю свою ненависть. От его тона у меня волосы на голове зашевелились. – Идиоты... Я вас выпотрошу! На кол посажу – всех, чтобы веселее было!

Со стоном хозяин междумирья сделал несколько шагов.

– Я же и умереть мог. Бессмертный тоже мне... Какой позор! Кто узнает, что меня избил шайка идиотов, мне точно не жить.

– Тебе, что, мало было? – с коварной интонацией поинтересовался Марвел. – Будешь угрожать, ещё добавим!

– Мало? Да мне во век этого не забыть! Да ну вас! Пропадите вы пропадом!

И субъект исчез.

– И что теперь? – прервал затянувшееся молчание Тео.

– Обиделся наверно, – сказала Элис и хихикнула.

Её реакция на произошедшие события разрядила обстановку. Мы тоже начали смеяться.

– Идиотская ситуация, – сделал вывод Рамзес.

– Вам-то смешно, – проговорила я, – а мне и Ларни как теперь быть?

– Я в порядке, – отозвался Ларни.

– А я вот нет. Мне как руку обратно присоединить?

– Это проблема, – согласился Марвел.

Не успели мы озаботиться решением данной проблемы, как услышали приближающиеся шаги. Мы оглянулись на звук. К нам приближался... Мудодей!

Пожалуй, его появлению мы удивились меньше, чем тому виду, в каком он к нам пришёл. Он был без головы! А эта самая голова находилась в руках его бодро шагающего тела.

– Привет ещё раз, – голова подмигнула нам. – Голова пока на плечах не держится, потом привыкну.

Мы шарахнулись в стороны, желая быть от него подальше. Мудодей без головы – страшнее не придумаешь!

– Э... да не бойтесь вы. Вы чего это всё ещё... целые?

– Слушай, не подходи, – Марвел, пряча за спиной Лаванду, выставил перед собой руку. – Моей жене вредно волноваться, а ты выглядишь, мягко говоря, не очень.

– Вы, что, ещё не в курсе куда попали?

– Не-ет, – мы, продолжая медленно отходить, помотали головами.

– И контракт не подписали? – удивлялся Мудодей.

– Задолбали вы со своими контрактами, – выкрикнула раздражённо Элис. – Верни нас немедленно во дворец. Иначе нарвёшься и тебя побьём!

– Что? Вы избили... ЕГО? ЕГО САМОГО?

Голова Мудодея не удержалась в руках, упала и покати-

лась по полу. А его тело наклонилось и, растопырив руки, принялось её искать. Картина из фильма ужасов. Голова, остановившись, повернулась к нам лицом в ожидании ответа.

– Нет, ну это полный сюрр, – проговорил Рамзес и, подняв руки вверх, выкрикнул: – Эй, Небесные Силы, верните нас туда, куда мы шли! Срочно доставьте нас во дворец, иначе мы все тут с ума сойдём.

Но я сильно сомневалась, что НС нас услышат. И выждав пару минут, мы в этом убедились.

Голова Мудодей начала смеяться, глядя, как тело беспомощно ходит кругами и не может её найти.

– Ну помогите же мне, – попросил Мудодей, обращаясь к нам. – Вам, что сложно?

– Была нужда, – фыркнула я. – Тебе поможем, а нам кто поможет?

Тут Мудодей заметил, что у меня нет руки, и в глазах его возникло удивление.

– Не так уж плохо лишиться руки. Тебе ещё повезло, у тебя был выбор. А мне, как существу с магическими способностями, выбора не предоставили.

– Великое везение!

Наконец тело Мудодей нашло пропажу и подняло её. Голова упёрлась носом в грудь и возмущённо потребовала.

– Поверни меня немедленно! Не вздумай снова уронить!

Тело оказалось послушным и в точности выполнило тре-

бование. Окинув нас изучающим взглядом, Мудодей сказал:

– Вам надо перед ним извиниться.

– Извиниться? – отреагировал сердито Марвел. – А жирно не будет?

– Иначе мы останемся здесь навсегда.

– А ты-то тут каким боком появился? – поинтересовалась я. – Ты же к Солнечному пошёл.

– Да не дошёл, как видишь. В этом месте я не могу разобраться, что произошло, но явно произошло что-то неправильное. Давайте скорее зовите его и извиняйтесь, может всё обойдётся. Он отходчивый.

– А может ты его позовёшь? – предложил Артур. – Он нас на кол посадить обещался.

– Он может... – правая рука Мудодея почесала голову. От чего часть волос встала дыбом. Если добавить к этому фингал под глазом и покрасневшую шишку на лбу, вид у головы был комичным.

Немного подумав, Мудодей заявил:

– Хорошо, я сам с ним поговорю.

Маг закрыл глаза и надолго замолчал. Мы терпеливо ждали результат. Несколько минут прошло.

– Чего звал? – недовольно проговорил невидимка, который был не так уж невидим. Похоже, последствия избиения не прошли даром.

– Слушай, я поговорил с друзьями, они очень раскаиваются за своё плохое поведение.

– Это что ли твои друзья? – презрительно взглянул он на нашу притихшую компанию. – Мог бы и получше выбрать.

Тут он резко приблизился ко мне.

– С вами двумя уже закончено, можете проходить.

Цветочек удивлённо охнул, попытался что-то сказать и, поняв, что его лишили голоса, обиженно поник, став таким несчастным, что аж сердце моё дрогнуло. Рука выглянула из сумочки и погладила несчастное растение, явно с намерением утешить. А я очень хотела наградить крепким словом этого членовредителя, но слова мои так во мне и остались. Ибо после «можете проходить» мы втроём: я, цветочек и рука оказались посреди моря-океана в окружении милых, ну совершенно безобидных зубастых «дельфинчиков». Ну а дальше вы знаете.

Глава 2

Плавать не умею, а оно мне и не понадобилось. Цветочек голос вернул – он на то и семицветик, что может исполнять желания. Правда, как оказалось, только свои. Вот, видимо, и исполнил с испуга, глядячи, в каком незавидном положении оказался. Так что мне теперь есть с кем словом перемолвиться. Да и рука с активной жизненной позицией – не заскучаешь! А вот где остальные? Хотелось бы мне знать.

Тут рука высунулась из сумки и задёргала меня за рукав блузки.

– Думаешь, нам туда? Хотя... чем ты думать-то можешь?

Но рука аж подпрыгнула в сумке, демонстрируя своё желание, вынудить меня идти в указанном направлении.

– Ладно, не нервничай, – проговорила я, – а то я сама нервничать начинаю. Ну смотри... Если мы там не найдём хоть какой-нибудь пусть самый малюсенький кусочек земли размером с материк, я тебя скормлю этим зубастым рыбинам. И не посмотрю, что ты часть меня.

В ответ рука снова указала в сторону изумрудного пятна, похожего на остров и, схватившись за край сумки четырьмя пальцами, приготовилась к путешествию. Было такое впечатление, что она смотрит вдаль. Пока я шла, меня одолевали серьёзные подозрения, что моя рука обладает нехилой осо-

знанностью: она вроде как видит, слышит и понимает, что вокруг происходит. Если вдуматься, то, кто сказал, что тёмная часть моей души должна быть совсем уж дремучая. То, что в ней именно тёмная часть, мне стало ясно ещё во время нападения на невидимого хозяина междумирья. Ну что сказать, я никогда не отрицала, что далека от совершенства, и не прочь кого-нибудь задушить, выдав свои действия за состояние аффекта, если повезёт. Но, если в руке находится тёмная часть моей души, то всё остальное должно быть белым и пушистым. Что-то я засомневалась, что теперь я вся такая белая и пушистая, свет и добро, любовь и гармония и... что там ещё? Из белого во мне только волосы, которые я так и не успела перекрасить, даже подрезать не стала, в «хвост» завязываю, поняла, что они мне идут. А вот характер и чувства во мне несколько не изменились.

Но вскоре мои размышления сменились в сторону увеличивающего зелёного объекта. Так и казалось, что это остров, но я боялась обмануться в ожиданиях, вдруг нечто иное – ужасное и зелёное. Мало ли что обитает в местном море-океане.

– Похоже, правда остров, – произнесла я вслух, чувствуя, что начинаю радоваться возникающим перед глазами перспективам.

Рука нервно заелозила в сумке, а жутко симпатичные «рыбки» вокруг нас активизировались не на шутку. Они выпрыгивали и, скалясь, пролетали над нами, иногда умудря-

ясь проглотить себе подобного. Кровавое зрелище! Видать, сильно хозяин междумирья разозлился, раз мне такое представление организовал.

Душок иногда начинал верещать от ужаса и нырять в спасительную нирвану. Раза три успел нырнуть и вынырнуть. И вот я, наконец, добежала до острова. Именно бежала, так как почувствовала, что вода под ногами перестает быть твёрдой, она размякла и грозила засосать нас в морскую пучину. На последнем метре одна из преследуемых нас зубастых тварей выпрыгнула чересчур высоко и с размаху врезалась в раздвоенную пальму, застряв между стволами. Ступив на берег, переводя дух от пережитого волнения, я с интересом наблюдала, как зубастая рыбина бьётся в ловушке.

– Проголодаемся, придём, – сказала я, обратившись к озверевшей рыбине, а рука послала ей воздушный поцелуй. Забавно получилось! Я даже улыбнулась.

Осмотревшись, я пришла к выводу, что остров немаленький, и на нём вполне могут оказаться мои друзья. В тот момент я бы даже согласилась на компанию Мудодоя. Всюду птицы поют, слышны резкие крики, похожие на обезьяньи. Уж совсем с обезьянами сталкиваться не хочется. Отберут мою руку и съедят – с них станется. А у меня и газового баллончика для защиты нет. Единственный, что имелся, рука выдавила на хозяина междумирья.

И тут появилась идея проверить, работает ли в этом мире загадочная система НС.

– Небесные Силы, пожалуйста, подкиньте мне газовый баллончик.

Я закрыла глаза, ответственно представив себе, как должен выглядеть испрашиваемый объект. Минуту спустя что-то шлёпнулось рядом со мной в траву. Я не успела открыть глаза, как начался дождь из падающих объектов. Я инстинктивно прикрыла голову, каждую секунду ожидая, что и по ней вот-вот прилетит.

Минут через пять дождь прекратился. Я украдкой открыла глаза. А потом вытаращила их в шоке. Ещё бы! Я же по простоте душевной и скромной просила всего один маленький. А тут... всё вокруг завалено газовыми баллончиками и... газовыми баллонами. Разницу чувствуете? Это же экологическая катастрофа! Даже рыбине, застрявшей на пальме, досталось – она не шевелилась. Не могла же она так быстро скончаться, скорее всего, получила сотрясение мозга от столкновения с летящим объектом или просто отключилась от невозможности постичь явленное перед ней чудо.

– Ух, а что это? – Душок попытался дотянуться листочком до ближайшего баллона.

Его вопрос вывел меня из шока. Я подобрала три маленьких баллончика и сунула их в сумочку, велев руке: «Охраняй!». Та в ответ кивнула указательным пальцем.

А я после этого посмотрела вверх.

– Небесные силы, я всего этого не заказывала. Можете убрать, а то наступит кто-нибудь и взорвётся.

Слава богу, контакт с НС удалось наладить. Лишние газовые баллончики и баллоны начали блекнуть, пока не исчезли с глаз. Я вздохнула с облегчением. Но, на всякий случай, сунула руку в сумочку, желая убедиться, что спрятанные в ней баллончики на месте. Живущая в сумочке рука тут же поспешила сунуть мне один. Видно ей там места было мало. Ничего потерпит.

Разобравшись с потребностями инстинкта самосохранения, я прижала к себе покрепче сумочку с рукой и горшочек с цветочком и отправилась в путешествие по острову.

Итак, иду значит. Вокруг лес дремучий – почти непролазные джунгли. Почему почти? Так ясно же: кое-как и кое-где я всё же могла пролезть. Углубляюсь я всё дальше в джунгли. Зачем спрашивается? Может надо было по берегу, прогулочным шагом? А вот чудилось мне, что там, куда я иду вероятность найти что-нибудь выше, чем там, где я могла бы идти, любуясь красотой морского пейзажа.

Вокруг меня растения самые разные, некоторые с очень вкусно пахнущими цветами. Один, правда, захотел оттяпать мне нос, когда я решила его понюхать. Другие – колючие, жутко пристающие оказались. Своими колючками даже брюки мне порвали в нескольких местах. А ещё насекомые вокруг то и дело пытаются укусить или напугать. И сумрачно становится. С каждой минутой я паниковать начинаю всё сильнее. Ну вот куда меня понесло? Шла бы сейчас по песчаному берегу ракушки собирала.

Вконец застряв среди перепутавшихся лиан, я не выдержала и выкрикнула:

– А ну расступились немедленно! Я Королева Шаэль, приказываю вам! Достали вы меня! Не злите лучше, а то разозлюсь, вам же хуже будет.

И на что мне, спрашивается, способность разговаривать с растениями, если эти растительные создания ни в зуб ногой? Как не разозлиться?

Вдруг сбоку слышу я громкое шуршание, будто кто-то идёт в мою сторону. Только этого не хватало, чтобы оказаться перед существом, которое, скорее всего, захочет меня съесть (а иначе, чего оно тогда ко мне идёт?) в беспомощном положении. Я уже пожалела, что подала голос. А существо между тем подходит всё ближе...

– Небесные Силы, срочно закидайте это существо дубинками, пусть оно убежит от меня!

Молодец я! Нашла способ выжить. И тут начался дождь из дубинок. Мне тоже досталось. Ладно, так и быть, я добрая, шишку на затылке проигнорирую. Но зато сквозь грохот падающих дубинок вскоре слышались ахи, охи и стоны. Причём явно человеческие. Радостно-то как стало!

– Ау, я здесь! – выкрикнула я что есть силы.

Падение дубинок стало затихать.

– Шаэль, ты что ли? – слышался ответ. По голосу показалось, что это Тео.

– Я! Я! Скорее сюда!

– Я иду, иду.

– Нас спасут, нас спасут! – радостно завопил Душок. – Ой, мой горшок треснул. И полить бы надо... Как тут душно!

Рука зашевелилась в сумке. Проснулась что ли? Пока я ползала по джунглям, она делала вид, что её нет.

Все трое мы были в нетерпении. Где же он – наш спаситель?

И вот затих шум падения последней дубинки, и ближайšie ко мне ветви раздвинулись. На меня смотрел Тео, почёсывая ушибленную голову.

– Привет! – говорит он. – Ты что ли опять дубинками кидаешься?

– Тео, прости, я же не знала, что это ты идёшь. Думала, динозавр меня съесть собирается. Помоги-а...

– Динозавр, говоришь...

Оценивающим взглядом он осмотрел серьёзность моего малоподвижного положения.

– Как же тебя угораздило так застрять?

– Я же везучая, – с улыбкой ответила я.

– Оно и видно.

Тео стал раздвигать лианы, но те упрямо возвращались на своё место. Тогда он попытался пролезть между ними.

– Только ты сам не застрянь.

– Мачете бы нам не помешало. Может попросим у НС?

– Нет уж, только в крайнем случае. А то нам же и прилетит. Не хватало лишиться второй руки, – я повернулась к

Тео. – Кстати, а у тебя всё в порядке?

– Вполне. Уши только отваливаются, а так всё в порядке.

– Ну уши – это ещё нормально. В глаза особо не бросаются.

– Ага, когда дубинка по голове сгрохотала, чуть оба не потерял. Благо они сами догадались меня найти и на место встали. Ползающие уши – то ещё зрелище. Пролазь...

Я с трудом пролезла в щель, которую он сделал. Дальше стало полегче, а вскоре я и сама смогла выбраться из коварной лиановой ловушки.

– А теперь мне помощи, – попросил Тео.

Я поставила горшочек на траву и что есть силы потянула на себя одну из лиан. Тео удалось благополучно выбраться.

– Наших не видел? – поинтересовалась я.

– Должны быть где-то здесь. Думаю, визжащих девчонок мы быстро найдём. Он оказался прав. Не успели мы метров сто пройти, как до нас донёсся душераздирающий вопль.

– Кажется, Рина, – сообщил Тео и поспешил на зов. Я едва поспевала за ним. Парень шёл так быстро, что пару раз я его теряла из виду.

– Помо-о-ги-ите!!! – во всё горло орала несчастная жертва.

Посреди небольшой уютной полянки находился симпатичный аленький зубастый цветочище, в недра которого неизвестно как угодила вопящая добыча.

Тео, увидев такое зрелище, растерялся.

– Рина, это ты?

– Да я. Этот гад хочет меня съесть. Скорее вытащи меня!

Девушка просунула руку между лепестками одновременно пытаюсь увидеть нас. Я увидела её большие испуганные глаза, и сама испугалась, представив, как этот хищник в любой момент может сжать лепестки и проглотить Рину.

– Тео, Шаэль, я думала, что я одна тут оказалась. Чуть с ума не сошла от ужаса.

Тео подбежал к ней, схватил за край лепестка как раз между зубами и потянул на себя. Лепесток противно на манер железного листа заскрипел. В образовавшуюся щель Рина просунула ногу, потом пролезла сама. Радости её не было предела. Счастливая спасённая начала нас обнимать и целовать.

– Я так рада, что вы здесь, – и обернувшись, девушка погрозила аленькому скалящему «цветочку». – У... мерзость пакостная! Не видать тебе меня как своих ушей. Но вдруг осеклась: – Тео, прости, про уши, наверно, было лишнее?

Тео неожиданно рассмеялся.

– Пустяки.

– Точно? – Рина с беспокойством посмотрела на парня в упор. – Не обижаешься?

– Нисколько.

– Рина, – обратилась я к девушке, – а у тебя какая часть тела отваливается?

– Мне ещё повезло. Это нога по колено, – Рина выстави-

ла вперед левую ногу. – Но тот хозяин междумирья вообще предлагал мне отделить... – на этом слове девушка приблизилась ко мне и прошептала на ушко «грудь». – И даже обещал подарить для неё коробочку. Нет, ну ты представляешь? Какая наглость!

– Ужас! Может, он так озверел после избиения?

– Да, наверно. Всё-таки зря мы его не добили. Сделал нас инвалидами. Мы для этого что ли наш мир покинули?

Рина вдруг всхлипнула и бросилась мне на шею.

– Шаэль, это несправедливо! У тебя же есть книга, может найдёшь нужное заклинание?

Девушка посмотрела на меня глазами полными слёз и надежды.

Тео, всё это время молча стоявший рядом, решил вмешаться:

– Лучше Мудодея найти. Он подскажет, что делать и заклинание подберёт, если есть такое.

– Нам нужно как-то собраться всем вместе, а то кажется темнеет, – заметила я. – Рина, ты громче нас кричать умеешь. Действуй!

Девушка кивнула.

– Ау-у! Рамзес! Кто-нибудь отзовитесь!

Кричала она, правда, громко, но казалось мне, надолго её связок не хватит.

– Может, закажем что-нибудь помощнее? – предложил единственный среди нас мужчина. Крики Рины его быстро

утомили. – Хорошо бы гонг установить. Его далеко будет слышно.

– Давай рискнём. Всё, Рина, успокойся.

– Что-то никто не отвечает, – проговорила девушка огорчённо.

Задумка с гонгом выглядела всё привлекательнее. Рина насчёт неё не возражала.

– Нужно только спрятаться за теми деревьями, – посоветовала я, всерьёз опасаясь, что после озвучивания нашего скромного желания нас просто закидает гонгами самой разной конфигурации.

И вовремя мы спрятались. Гонги посыпались на нас как из рога изобилия. Моё богатое воображение услужливо нарисовало картинку, как китайцы в шоке от исчезновения священных предметов усиленно молятся своим богам, а японцы делают себе харакири (или сипуку – без разницы!). В общем, велико было их удивление.

– Что-то тут НС какое-то проблемное, – после оглушительного гонгопада отметил Тео. – Мы же только один попросили.

– Они оптом всё со склада скидывают, – ответила я. – Чтобы не мелочиться.

Осмотревшись, Тео выбрал один из стоящих гонгов подходящего ему размера, а то остальные были либо маленькие, либо лежали, что их поднять одному – то ещё удовольствие. И Тео ударил в гонг. Эх, лучше бы он вовремя вспомнил,

что в его ситуации нужно кое-что держать крепче. Уже после первого удара, когда звуковая волна понеслась по джунглям, у него отвалились уши. Потом нам пришлось помогать их искать. У Тео настроение было отличным, он то и дело веселил нас шуточками по поводу потери своих ушей. Но скажу вам, шарить руками по траве и гниющей листве с полчищами неизвестных науке насекомых приятно мало. Когда, наконец, удалось найти пропажу, Тео некоторое время рассматривал их, удивляясь:

– А в прошлый раз они шевелились...

– Наверно в обмороке, как и Душок, – подсказала я, заметив, что цветочек не смог благополучно пережить неожиданно громкий звук и отъехал в нирвану. Ну да, понимаю, там гораздо безопаснее.

– Звуковая волна и всё такое, – добавила Рина.

Тео попытался пристроить ушные раковины туда, где им полагается находиться, но не получилось. Решив не мучиться, он сунул их в задний карман джинс.

– Только не помни, – отреагировала я на его действия и засмеялась.

– Зачётная шутка, – оценил Тео. – Теперь ваша очередь в гонг бить.

– Не-е, – возразила Рина. – У меня ещё нога отвалится, мне без неё никак нельзя.

– Ну ладно, значит я. Мне бы колотушку помощнее.

Я отыскала палку поувесистее, и в течение нескольких

минут по джунглям проносился оглушительный звон. Я не смогла бить дольше, просто зубы начали вибрировать, и я побоялась, что они выпадут. Без зубов мне тоже никак нельзя. Как же я буду грызть акулу, что на пальме застряла? Я ведь в тайне лелеяла мысль отведать акульего плавника в отместку за мои потрёпанные нервы.

Когда затих последний удар гонга, тишина в джунглях установилась не менее оглушительная. Похоже, в обмороке пребывали не только Душок, уши Тео, но и все обитающие в них звери и птицы.

– Мне кажется тут хорошее местечко, чтобы заночевать, – осматриваясь, проговорил Тео. Упавшие ранее гонги сложили часть деревьев, образовав довольно открытую поляну.

– И мне не хочется никуда идти, – отозвалась Рина.

Я была согласна с ребятами. Да и темнеет с каждой минутой сильнее.

– Тогда решено, – Тео обернулся к нам. – Вы не против, если мы эту поляну закидаем палатками, спичками и прочими нужными вещами?

– Если только лишние гонги уберём, а то они места много занимают, – ответила Рина.

– Шаэль, ты знаешь, как вернуть гонги на место, кроме этого?

– Просто попроси. В моём случае сработало.

Это было весело! По просьбе Тео лишние гонги исчезли, а потом только успевай уворачиваться от всяких нужных в

походе вещей и продуктов питания. К счастью, обошлось без сотрясений, лишь лёгкими ушибами.

И вот соорудив палатку – остальные мы не стали просить исчезнуть, надеялись на появление друзей – мы развели костёр, поставили на него греться чайник и развешали вокруг огня железные шпательки с нацепленными на них сосисками. Вскоре по воздуху начал распространяться приятный запах еды. В небе тем временем зажглись первые звёзды. Хотя я не сказала бы, что ночь наступила. Сумерки всего лишь и небо с красными облаками. И мы сидим счастливые в ожидании вкусного ужина. Тео не упускает возможности поприкалываться над моим и Риной невежеством в походных делах и вообще в вопросах выживания в дремучем лесу. И когда он дошёл до темы поиска воды без использования потусторонних сил (НС со всей дури ответственно закидали нас полторашками с водой), наше внимание привлекли человеческие голоса.

– Ау! – вскакивая, выкрикнула Рина. – Мы здесь! Идите сюда!

– Надеюсь, кроме нас, других людей в джунглях нет, – молвила я, настороженно вслушиваясь в тишину, которая возникла, когда стих голос Риной.

Тео догадался снова ударить в гонг, чтобы идущие к нам люди точно не сбились с дороги.

Голоса стали всё отчетливее.

– Мы здесь! Здесь! – снова выкрикнула Рина.

И вот в освещенную костром зону вышли: Лаванда, Марвел и Рамзес.

– Рамзес! – Рина рванулась к нему.

– Рина!

Произошла трогательная встреча, которую слегка огорчила отвалившаяся нога Риной, когда Рамзес на радостях оторвал девушку от земли и принялся крутить. Рина сконфуженно потупилась.

– Не волнуйся, милая. Сейчас поставим её на место. Моя тоже всё время отваливается.

Потом оба, хихикая над процессом установки ноги на место, благополучно закончили это странное дело и направились к нам.

А я и Тео тем временем обнимались с Лавандой и Марвелом. Не-е, Тео с ним не обнимался, лишь похлопал дружески по плечу.

– Ой, как же мы рады, что нашли вас, – искренне радовалась Лаванда. – А то такого натерпелись. Я чуть все свои пальцы не растеряла. Десять штук – попробуй за всеми уследи. Правые ещё ничего – получше на руке держатся, а вот левые вообще будто не мои – всё время от руки отбиваются.

А Марвел похвалился, что у него иногда отваливается нос и попросил не пугаться.

Друзья не отчаивались, что, оказавшись в этом мире, приобрели физические проблемы. Все относились с юмором к своему положению. Кажется, мы начинаем привыкать, что

наши тела то и дело преподносят нам сюрпризы.

Глава 3

Мы расположились вокруг костра.

– Скорее бы остальные нашлись, – беспокоился Тео. – Вдруг с ними что-нибудь случилось?

– Лишь бы их не закинуло куда-нибудь далеко, куда не долетает звук нашего гонга, – отозвалась я.

– Будем надеяться на лучшее.

– Сосиски готовы, – сообщила Рина, проверив их готовность.

– Хорошо. Не возражаете, если я пару раз в гонг стукну. Вдруг ещё кто нас услышит, – поинтересовался Тео.

Никто возражать не стал. Тео отправился стучать в гонг. Я видела, как сильно он переживает за свою сестру. Так же сильно я переживала за остальных: Ларни и Касси. Немного интересовала судьба Артура. А вот за страуса я нисколько не беспокоилась. Эта птица живучая и везучая – даже без физических недостатков. Есть захочет – еды в лесу полно, а если на деликатесы потянет – появится отведать Душка. Глазом моргнуть не успею! Интересно, а какой части тела лишились Касси, Артур и Элис? Любопытство, куда же без него? А вот о Мудодее я и думать забыла. Без головы в джунглях вообще выжить нереально, но он же маг – выживет как-нибудь!

Во время битья в гонг Марвел старался удерживать на лице

нос, а Лаванда из предусмотрительности сложила пальцы в подол платья. После того, как вновь установилась тишина, мы приступили к скромному ужину.

– Это НС сосиски подкинули, или вы их с дерева сняли? – поинтересовался у подруги Рамзес.

– Это НС. Они прям завалили нас ими. Ты бы знал, как мы от банок с тушёнкой уворачивались, – девушка весело засмеялась.

– С НС надо быть поаккуратнее, – посоветовал Тео.

– Мы это уже поняли, – сказал Марвел, с улыбкой переглянувшись с женой.

А Лаванда продолжила:

– Я попросила у них липкую ленту, чтобы пальцы привязать. Так они на нас тонну рулонов высыпали. Лежат они сейчас где-то там... – женщина указала взглядом в темноту леса.

Так за разговорами мы прикончили добрую часть сосисок – остальное оставили для тех, кого с нами не было. Попили чай. Ага, пришлось заказать кружки. Пластмассовые. Чтобы не больно, если по голове. Хотя и пластмассовыми не слишком приятно было, когда пару раз прилетело.

Время шло. Потянуло в сон. Соорудив ещё несколько палаток, мы стали готовиться ко сну. Я выбрала палатку отдельную, но в центре нашей дружной компании. Я так чувствовала себя защищённее. Не с Тео же мне поселиться. У меня тоже неплохая компания: Душок, перешедший из нир-

ваны в состояние сна, и рука, тоже тихо дремлющая в сумке.

Мне не спалось. Я так и эдак ворочалась в спальном мешке. Всё казалось, что по мне кто-то ползает. Может и не казалось, но проверять не хотелось. Через потолок палатки стало видно, что светает, а сна у меня ни в одном глазу. Душок что-то бурчал во сне. Надо же цветы во сне разговаривают! Рука шуршала в сумке. И чего ей тихо не лежится?

Неожиданно раздались подозрительные звуки похожие на шаги. Я насторожилась, прислушиваясь. Точно! Кто-то ходит вокруг костра. Потом направился ко мне. Вот спрашивается, чего сразу идти ко мне? Я же дама нервная, могу отреагировать неадекватно.

А этот кто-то начал шарить по моей палатке, попинал её пару раз. У меня аж сердце в пятки ушло. Тут ещё рука из сумки выползла и спешит ко мне. Ей тоже страшно стало...

А этот кто-то нащупал на палатке молнию и начал её расстегивать. Я чуть не закричала от страха. Ну не могут же мои друзья так жестоко надо мной пошутить. Или... могут?

В мой бок что-то холодное ткнулось. Вздвогнув, я принялась шарить левой рукой и наткнулась на газовый баллончик, который услужливо подсунула мне правая рука. Хоть кто-то из нас соображалку включил!

– Эй ты урод, отвали от моей палатки! – что есть мочи выкрикнула я. – А то я сейчас тебе глазелки повыцарапываю! Тут и цветочек, не разобравшись, завопил:
– Спасите! Помогите! Насилуют!

Но этот нахал не слышал меня будто. Даже активнее начал за молнию тянуть. Но у него явно было не в порядке с координацией движения. Качало его из стороны в сторону.

Но зато мои крики были услышаны в соседней палатке.

– Это что за... – услышала я удивлённый голос Рамзеса.

– Ой мамочки... Какой кошмар! – произнесла Рина.

Далее начало происходить нечто совсем непонятное. Появился Тео и решил наладить контакт с «ночным пинателем палаток».

– Приятель, там нет ничего интересного. Пойдём лучше к костру, погреешься. Ты наверно есть хочешь?

На последней его фразе существо забыло про мою палатку и, развернувшись, потопало прочь.

– Э... не туда. Сюда иди.

Пока я соображала, что происходит, в палатку заглянула Рина.

– Шаэль, ты как?

– В ужасе. Кто это был?

– Этот... тебе лучше самой посмотреть.

– Хорошо, сейчас.

Потом я некоторое время уговаривала руку остаться в палатке, что ей для её же спокойствия такое видеть нежелательно, а я ко всему привычная. Но мне удалось-таки уговорить тёмную часть моей души забраться в сумочку и ждать моего возвращения. Пришлось также уговорить Душок взять себя в листья и продолжить прерванный сон. Что его «помогите,

убивают...» ему приснилось. Да, не соскучишься, честно, с такой чувствительной к стрессу компанией.

Наконец, я смогла спокойно покинуть палатку. Парни тем временем начали разжигать костёр, всерьёз обсуждая вопрос, как накормить гостя. Если я на проблему «как накормить?» никак не отреагировала, то, увидев пришельца, которого они хотят накормить, поняла масштабы этой проблемы.

– Шаэль, ты как? – первым меня увидел Рамзес.

– Чуть не умерла от страха. Боже мой... Это же...

– Он самый. Мудодей. Где-то голову посеял, – прояснил ситуацию Тео.

– Вот думаем, как его накормить, – Рамзес засмеялся.

– Оголодал, вот и к людям пришёл, – Тео тоже начал смеяться.

– И почему сразу ко мне? – мне было не до смеха.

– У вас наверно сильная ментальная связь, – предположил Тео.

– Ещё чего не хватало! Учтите, ответственность за это тело несёте вы!

К нам подошли: Рина, Марвел и Лаванда.

– Это тело ходит без головы, – проговорила Лаванда и подошла ближе к телу, которое водило пальцем по песку, и стала рассматривать шею. – Даже трахею видно.

– Там наверно не только трахею видно, – прокомментировал её действия Марвел.

– Я не знаю, как всё остальное называется. Анатомию не

изучала.

Я решила предупредить:

– Вы бы близко к нему не подходили. У него только головы нет, а всё остальное на месте. Вдруг послышится что-нибудь не то, а потом захочется...

– Представьте, а если его голову кто-то съел?

Зря Рина пропустила моё предупреждение мимо ушей. Услышав её слова, тело всплеснуло руками, вскочило и начало, как сумасшедшее, бегать вокруг нас. Причём сбивая всё, что попадалось на пути. Палатки первыми не выдержали грубого обращения, а вот деревья не пострадали. Мужчины, забыв о костре, бегали за телом, пытаясь его остановить, но уговоры не помогали. Они даже уже хотели бросить это бесполезное дело, но я отговорила.

– Нельзя его отпускать. Это Мудодей. Он нам нужен!

Тео и Марвел изо всех сил держали вырывающееся тело. Но чувствовалось, что их сил недостаточно. В ушах у всех стоял звон от гонга, в который тело Мудодея с разбегу врезалось.

– Лаванда, скорее ленту принеси, мы его свяжем! – попросил Марвел жену.

– Но я... – женщина показала ему руки без пальцев. Жуткое зрелище!

– Идём, – предложила я свою помощь Лаванде.

Вдвоём мы отправились в её палатку разыскивать липкую ленту. А тело между тем, вырвалось из крепких рук мужчин

и снова принялось носиться по поляне. Мужчины разочаровано разводили руками. Неожиданно тело вновь врезалось в гонг, но видимо на этот раз слишком сильно, что упало и перестало шевелиться. Мы вовремя доставили ленту ребятам, те связали руки и ноги безголовому беглецу и дотащили его до костра, где усадили. Тело, поняв (уж не знаю чем), что сопротивление бесполезно, размякло. Смотреть на него было жалко – несчастный безголовый человек!

– Рина, вот кто тебя просил упоминать его голову? – с упрёком наехал на девушку Рамзес. – Это же его слабое место. Смотри, сколько он дел наворотил!

Рина обиженно нахмурилась.

– Ладно, не обижайся, – Рамзес поспешил сменить тон. – Пойдём палатку восстанавливать, тут и без нас справятся.

Рина, облегчённо вздохнув, улыбнулась и охотно последовала за возлюбленным.

– Вот что нам теперь делать? – спросил Марвел.

Если бы только кто-то мог ответить на его вопрос.

Я оправилась провести свою палатку, а точнее тех, кто в ней находился. Странно, что цветочек во время набега безголового тела молчал. Заглянув в палатку, я увидела, что рука прячется за цветочком, а тот... спит! Услышав меня, рука поспешила навстречу.

– Порядок, – сказала я. – Вас больше никто не потревожит.

Рука задумчиво перебирала пальцами, потом решила за-

лезть в сумочку – своё излюбленное место, а оттуда вытащи-
ла газовый баллончик, предложив его мне.

– Нет, не надо. Спасибо за поддержку.

Поправив палатку, я вернулась к костру.

Марвел и Лаванда обсуждали, что делать с телом. У них
возникла идея вставить в пищевод воронку и хотя бы напои-
ть несчастного. Но Марвел выразил серьёзные опасения,
что они могут поставить воронку не туда и будет скоропо-
стижный летальный исход.

– И тогда Шаэль нас прибьёт, – услышала я последние сло-
ва Марвела.

Когда они посвятили меня в свою идею, в общем-то, я бы-
ла с ним согласна.

А тело сидело согнувшись, изображая из себя страдальца.
Иногда оно вздрагивало, начинало вертеться, словно что-то
услышало, но затем успокаивалось.

– Ничего пару дней потерпит, – уверенно сказала я.

Тут и Тео, управившись с палаткой, подошёл к нам.

– Я что-то проголодался, – он начал выкладывать, прине-
сённые с собой, пачки печенья и пару банок тушёнки. – Кто-
нибудь будет?

– А может не надо при нём? – Лаванда кивнула в сторону
безголового тела. – Неудобно как-то...

– Он же всё равно есть не может.

– Но он всё слышит и чувствует.

Тело Мудодоя между тем приняло весьма выразительную

позу, показывая, что с удовольствием бы присоединилось к намечающейся трапезе.

Тео, почувствовав неловкость, вздыхая, сказал:

– Хорошо, пойду есть в палатку.

Ага, размышлялся! Так и дали ему спокойно насладиться едой. Мудодей вскочил и наугад запрыгал за ним. Может, по шагам определил, в какую сторону Тео отошёл?

Вскоре до нас донёсся его возмущённый возглас:

– Эй, ты, пошёл отсюда! Уходи от моей палатки! Марвел, уведи его.

– Да он же безобидный, как младенец, внимания требует, – отозвался Марвел, с улыбкой наблюдая, как тело пытается проникнуть в палатку.

– Слушай, я сейчас выйду и скажу ему, у кого нужно требовать внимания. Вам всем от него бегать придётся.

– Ладно, ладно, уговорил, – сказал Марвел и, нехотя поднявшись, пошёл выручать друга.

Ему потребовалось минут пять душевных разговоров, и тело послушно вернулось к костру.

Вокруг значительно посветлело, а я так и не спала. И вот именно сейчас меня начало клонить в сон.

– Всё, я спать, – сообщила я друзьям. – Будете уходить, его к дереву примотайте. Спокойнее будет. И не будите меня до понедельника.

– Не будем, – пообещала Лаванда, посмеиваясь над моей шуткой.

Замечательно спится на свежем воздухе. И хорошо, когда никто не мешает. Мне, и правда, никто не мешал. В какой-то момент мне показалось, что я сплю слишком долго, а мои друзья по-тихому собрали вещички и ушли. Уж слишком было тихо...

И пока я боролась с искушением вернуться в реальность или снова погрузиться в сновидение, вокруг начало что-то подозрительно свистеть. И даже так подозрительно свистнуло, что пробило ткань моей палатки и вонзилось в двадцати сантиметрах от моей головы. Я тут же вскочила, во все глаза уставившись на посторонний объект. Мачете! Начищено до блеска. Острое как бритва. И кто, интересно, сделал заказ у НС в опасной близости от моей палатки?

Прерывая мои планы по поводу: кто это и что я ему сейчас сделаю, в палатку заглянула Рина.

– Шаэль, ты как?

– Живая пока.

– Ты прости. Это Рамзесу мачете понадобилось. Он сказал, что видел каких-то крупных зверей. И обрадую... нашли Ларни и Касси! Они в соседней от тебя палатке спят.

– Ну слава богу! А от Элис и Артура нет сведений?

– Нет, увы... – девушка вздохнула. – Идём к костру. Мы снова сосиски жарим. Марвел новую партию заказал. Он специально на полкилометра уходил, чтобы нас ими не завалило.

– А Мудодей как?

– Сбежал ночью. Тео дежурил и не заметил, как это случилось. Ведь развязался как-то.

Договорив, Рина поспешно ушла.

Убедившись, что рука и Душок не ведут активную жизнь, а вроде как спят, я потихоньку покинула палатку. Меня встретила свежая прохлада утра, пение птиц, пролетающие мимо бабочки больших размеров и аппетитный запах готовящихся на костре сосисок. Чем не счастье?

Поприветствовав сидящих у костра Марвела с Лавандой, Рамзеса с Риной и Тео, я села к огню. Лаванда подала мне шампур, сделанный из ветки, с румяной дымящейся сосиской. Видя, как нелегко мне даётся справиться с ней одной левой, Рина поинтересовалась:

– Шаэль, а чего ты руку свою на место не ставишь? Двумя было бы удобнее.

– Чур, меня, чур, – произнесла я. – Она же живая и я её, если честно... боюсь.

Девушка хихикнула.

– Моя нога, когда отвалится, тоже шевелится. Но я уже привыкла.

– А я пока не могу привыкнуть. Ты бы видела, как она жестами изъясняется. Даже я таких жестов не знаю.

– С неё ведь драка с хозяином междумирья началась, – напомнил Тео. – Весело было!

– В твоей руке скрыт огромный потенциал, – весело добавил Марвел.

– О да! – посмеиваясь, согласилась я. – Буду её в разведку отправлять, чтобы она шпионила и приносила полезные вещи.

– Ага, – подтвердила Лаванда. – От моих пальцев толку-то мало.

– Можем ловить на них рыбу, – серьёзным тоном предложил Марвел.

Лаванда сурово посмотрела на мужа и ткнула его в бок.

– Уж лучше на твой нос будем рыбу ловить. Уверена, клюнет самая большая!

– Не сердись, дорогая, я же пошутил.

– Не нравятся мне твои шуточки. Пока сосиску ела указательный чуть в костёр не угодил.

– Извини, он так быстро ползает. Не угодил и будем этому радоваться.

– А на большой чуть не наступили, – продолжала ворчать Лаванда.

– Надо что-то придумать, чтобы ты их не теряла. Ожерелье что ли...

Лаванда опять ткнула его в бок, сердито отреагировав на его предложение.

– Я не позволю их дырывать!

– Тогда можем их связать.

– Они посинеют и перестанут шевелиться. Как я без них обходиться буду?

Да, сохранность пальцев на руках порой может оказаться

серьёзной темой для беседы у костра. Все остальные свидетели их разговора невольно сочувствовали Лаванде и в мыслях искали способы решить её проблему.

– Вот где бы коробочка-то пригодилась! – произнесла Рина.

– Точно! Милая, давай закажем у НС?

Женщина не стала возражать и, видя, что никто из нас не против, решила высказать небесным силам свою просьбу. Потом мы пережили падение многочисленных коробочек разных форм и расцветок. Причём пережили его под собственный хохот и беготню врассыпную. Но благополучно пережили, никто не пострадал. А вот Касси и Ларни вынуждены были проснуться, чтобы выяснить что происходит. Потом мы сообща собирали потерянные Лавандой пальцы и уговаривали их поселиться в новом доме.

Затем закончив завтрак, мы задались вопросом: что делать дальше? Определённо нужно было искать Артура, Элис и Мудодоя. Но вот где?

– Может снова в гонг позвоним? – вспомнил о нём Рамзес.

– Я не против, – отозвался Тео. – Но пусть звонит кто-то кроме меня. Я буду уши держать.

– Я тоже не могу, – сообщил Марвел. – Мой нос пугается громких звуков.

– Могу я, – откликнулся Ларни.

– Нет, ты что! – спохватилась Касси. – А вдруг глаза отвалятся? Попробуй их потом в траве найти. И ты очень страш-

ный без глаз.

– И то верно...

– Ладно, уговорили, я постучу, – вставая, сказала я. – У меня нечему отваливаться.

Я направилась к гонгу. Прежде чем взяться за колотушку, посмотрела на притихшую публику.

– Приготовьтесь. И держите всё крепче!

Ребятам не надо было повторять. Звон гонга разнёсся по округе, заставив смолкнуть голоса птиц. Джунгли словно замерли. Я ударила ещё несколько раз и решила, что хватит. Если пропавшие друзья рядом, то они должны услышать.

– Может, кто-то чай хочет? – предложила Лаванда, когда я вернулась к костру.

А что ещё делать, раз мы решили немного задержаться на этой поляне? Я не стала отказываться. Плюс к чаю мы заказали сладости: конфеты, печенье, щербет, халву. Было забавно видеть, как наша поляна забрасывается нашими заказами. Ешь – не хочу! Экологическая катастрофа глобальных размеров!

– А мне зефира две тонны, пожалуйста, – глядя вверх, заказал Марвел.

А потом мы с хохотом прикрывали головы от падающих на нас белых, розовых и шоколадных комочков.

– Никогда не жарил зефир, – радовался Марвел, нацепляя сразу с десятков штук на ветку. – Это огромное упущение!

Не скажу, что его идея была встречена мной с энтузиаз-

мом. Мне и так зефир всегда нравился, без превращения его в бесформенную чёрную субстанцию. Не стала я экспериментировать по примеру друзей.

И вот, когда мы заканчивали с азартом уплетать свалившиеся с неба сладости, большинство из которых по нашей просьбе было послано в упаковках, до нас донеслось далекое: «Ау-у!».

– Элис! – Тео вскочил и бросился навстречу сестре, не переставая её звать: – Элис, мы здесь! Иди сюда!

– Ау-у! Тео!

– Ну слава богу! Ещё одна потеряшка нашлась, – обрадовалась Касси.

Не прошло и полчаса, как Тео привёл к нам Элис, а в её руке была голова Мудодоя.

Мы с радостью встретили девушку, пообнимались немного, а вот её компания настораживала.

– Как я счастлива, что встретила вас, – искренне радовалась Элис. – Уж думала совсем пропаду в этом дремучем лесу.

– И вам здравствуйте, – поздоровалась голова. – Тело моё тут не пробегало?

– Ну как сказать... – Тео проводил сестру к костру. Девушка была рада избавиться от болтливой ноши, при первой возможности поставив её на землю.

– Уж как есть, так и говори, – настаивал Мудодей.

– Мы встретили его вчера. Даже связали, но оно ночью

совершило побег. Уж извини.

– Уу... – простонала голова и уткнулась взглядом в горку из шоколадного зефира. – Есть-то как хочется...

– Да, оно вот тоже есть хотело, – уведомил Рамзес.

Лаванда грустным тоном продолжила:

– Но мы не рискнули его накормить. Вообще даже не знали, как это сделать.

– А чего это тебе есть-то хочется? – удивлённо спросил Марвел. – Тело хотело – оно и понятно.

– Глупый вопрос, – сердито ответил Мудодей. – У меня мозги усыхают! Я же так и помереть могу. И пятилетняя гарантия от внезапной смерти не поможет.

– А... так хозяин междумирья тебе пять лет гарантии дал? – воскликнула я. – А нам он год дал, да и то наверно после побоев передумал.

– А вот нечего было, не разобравшись, с кулаками лезть, – сказал Мудодей и снова уставился на зефир.

Возникло напряжённое молчание. Может, Мудодей рассчитывает, что я стану извиняться за свою руку? Не дождётся!

– Слушай, – вмешался Тео, – вы же маги вроде как вечные.

– И что? По-твоему, нам не нужна еда? Может, кто-нибудь положит мне в рот кусочек того, на что я сейчас смотрю? Не знаю, как называется...

Мудодей просяще посмотрел на присутствующих. Ну от меня он помощи точно не дожждётся, поэтому я demonstra-

тивно отвернулась.

– Не-е... только не я, – засопровтивлялась Элис. – Вы бы видели, как из него пережёванная зелень, которую мы по пути пробовали, выпадает. Не хочу больше такого видеть!

Сама Элис к этому времени распаковала пачку печенья и с аппетитом уминала их за обе щеки.

– У нас ещё сосиски жареные есть, – поспешил предложить Тео.

– О... сосиски! Давай скорее!

– Ну вы чё? Я же тоже хочу, – взгляд Мудоддея стал сердитым. Особенно, когда он увидел принесённое Тео угощение сестре. Сосиски хоть и выглядели не очень и местами подгорели, но что уж осталось.

– Ладно, – смилостивился Тео, отламывая от сосиски. – Держи кусочек. Только не ешь, а просто держи во рту.

Получив угощение, Мудоддей сначала выглядел сосредоточенно-задумчивым, стараясь оценить вкус, но вскоре признав, что пища вполне съедобна, лицо его приобрело довольное выражение.

– Ой, проглотил, – вдруг сообразил он и поспешил оправдаться: – Глотательный рефлекс сработал, я не виноват.

– Ага, у него всегда срабатывает, – презрительно бросила Элис.

– Было вкусно, – отозвалась голова.

Тео на этот раз решил предложить голове немного зефира. Голова едва не засияла от восторга.

Мне с трудом удавалось сдерживать свои смешки, до того кормление головы выглядело комичным.

– Элис, а ты теперь инвалид по какой части тела? – с любопытством поинтересовалась Лаванда.

– По привычной.

– Это как?

– Раз в день начинают сыпаться волосы. Потом пару часов хожу лысая, а затем они опять вырастают. А у вас что?

Мы стали рассказывать о своих дефектах, причём без шуток не обошлось. И в это время я вдруг вспомнила, что не знаю, проблема с какой частью тела у Касси. А девушка как-то подозрительно помалкивает.

– Я уже привык к своему носу, воспринимаю как протез. Приклеил на липучку и порядок, – отчитался Марвел.

– Касси, – обратилась я к девушке и, подсев к ней поближе, спросила шёпотом: – А у тебя отваливается что-то приличное или не очень?

– Ой, Шаэль, не смей меня.

Кассия даже засмеялась.

– Да, точно, Касси, – отреагировал Рамзес. – В чём твой страшный секрет?

– И ведь помалкивает, – с улыбкой произнесла Лаванда.

– Ну об этом как-то неудобно говорить... – девушка замялась, затем встала. – Лучше покажу. Лаванда, тебе лучше не смотреть.

– Ты так заинтриговала, что я уже точно не отвернусь, –

сказала женщина. – Показывай, я готова упасть в обморок.

Глава 4

Её слова хоть и прозвучали шутливо, но Лаванда действительно едва не лишилась сознания, когда Касси ловким движением руки отсоединила... нижнюю челюсть! И пока Касси вставляла её обратно висело молчание. Все были шокированы и не сводили с неё глаз. Марвел поспешил к жене, чтобы успокоить её – страшно было смотреть на Лаванду с широко вытаращенными в ужасе глазами.

– Ну... – нарушил затянувшееся молчание Тео, – я со своими ушами вообще в пролёте. Касси занимает второе место за звание «Самое Страшное Увечье». Извини, Ларни, ты с выпадающими глазами опустился на третье место.

– А первое... – Ларни покосился на Мудодея. – Кажется, я знаю кто...

– Вот интересно, – вымолвила, первая вышедшая из шока, Рина, – где же пропадает Артур со страусом? Неужели гонг не слышал?

– А так это гонг был? – Элис улыбнулась. – А то что-то так громыхнуло, что с деревьев бананы попадали. Хорошо, что я на звук пошла. У вас тут столько еды, думаю, на неделю наемся.

– Ух, ты, здесь есть бананы? – удивлённо воскликнул Рамзес.

– Я бы не стала их есть. Воняют жутко.

Лаванда перевела дух. Встав, она подошла к Касси.

– Прости, ты, правда, жутко выглядишь без челюсти.

– Да, ничего. Она выпадает только, когда я сильно нервничаю. А нервничала я сильно, когда в джунглях оказалась, тогда и узнала о своём дефекте. Ладно с Ларни встретилась, мне уже не было страшно. А с вами вообще бояться нечего. Теперь я сама кого хочешь напугаю!

Девушка робко улыбнулась. Лаванда, расчувствовавшись, обняла её.

– Бедняжка...

– Кстати, я тоже решил разжиться коробочкой, – уведомил Тео. – Теперь будет куда уши складывать.

– А мне и Рамзесу вообще меньше чемодана тара не полагается, – сказала Рина.

– Рамзес, у тебя тоже нога? – поинтересовался Ларни.

– Да, у Рины левая, у меня – правая.

– Мне не нужна коробочка, – переставая обниматься, сказала Касси, – но вот от липкой ленты я бы не отказалась.

– У меня её много, понадобится обращайся, – заверила Лаванда, возвращаясь на своё место.

– Кстати, вижу, – отвлекла всех Элис, – вы вкусняшки и сосиски у НС заказывали?

Девушка с интересом посмотрела на друзей, потом окинула взглядом поляну, заброшенную продуктами питания. Многие ответили, кивнув.

– А я вот тоже... Сапожки у них заказала. В туфлях по джунглям ходить вообще не кайфово. Так они меня ими заваляли. Вот удивятся местные пигмеи, когда обнаружат целый супермаркет женских сапожек на любой размер. Очуметь, да?

Элис засмеялась. Остальных тоже воображение не подвело.

– Ой, ой, муравьи! Уберите их от меня! – запаниковала голова Мудодее.

То, пережёванное, что из неё выпало привлекло внимание насекомых, с которыми даже нам связываться не хотелось. Уж больно они кусачие. Тео не стал отгонять муравьев, а просто перенёс голову на другое место.

– Спасибо, – поблагодарил маг и снова попросил «ту вкусненькую штучку», именуемую у нас зефиром.

– Итак, какие у нас дальнейшие планы? – с вопросом ко всем обратился Марвел и остановил взгляд на Мудодее. – Альхерд, почему мы оказались здесь?

– Не знаю, наверно на вас возложена какая-то миссия.

– Ещё чего не хватало! – недовольно воскликнула Рина.

– Да! И я возражаю! – поддержал подругу Рамзес. – Мы жить хотели нормально без всяких миссий.

– Ну а я-то что могу поделать? Похоже, боги прознали о ваших героических подвигах в моём мире и решили вашими руками навести порядок в своих.

– И потому с небывалой щедростью выполняют наши

просьбы? – закончил за него Тео.

– Возможно.

– А можно как-то телепортироваться отсюда? – поинтересовалась у Мудодоя Касси.

– Я не знаю, что значит телепортироваться.

– Вернуться в тот мир, в котором мы хотели оказаться. Это несправедливо использовать нас в своих целях! А ещё боги называются... Типа: всемогущие, всесильные и так далее.

– Верно, Касси, – согласился с её словами Ларни. – А у этого мира наверно бог-инвалид, страдающий комплексами неполноценности и потому издевающийся над жителями своего мира.

– Вот-вот и я о том же! – обрадовалась Касси.

– В том, что этот бог – инвалид вы в точку попали, – подтвердил маг. – У нас ходит легенда, что жена этого бога однажды усыпила его и отрезала какую-то часть тела. Ну вы наверно понимаете, как люди иногда сердятся и мстят друг другу? Так вот вырезанную часть тела она спрятала где-то в этом мире. Говорят, кто найдёт её, тот будет управлять самим богом, то есть приобретёт его могущество. Многие маги пытались это сделать, но безуспешно. Так и остались здесь навсегда.

Марвел насмешливо высказался:

– Акклиматизировались и ассимилировались.

– Что значит ассимилировались? – спросила Лаванда. –

Слово какое-то странное.

– Простым языком: остались плодиться и размножаться, пополняя местное население.

– Да, именно так, – подтвердила голова мага.

По мере рассказа Мудоддея у меня успело вырасти искренне возмущение. Это же надо опять влипнуть в неприятную историю!

– Беру бессрочный отпуск! – решительно заявила я. – В прошлый раз вся слава, почёт и титулы достались мне, пусть теперь роль спасителя мира исполняет кто-нибудь другой.

– Шаэль, а ты всё молчала... – подал голос Мудоддей. – Я уж было подумал, что, кроме руки, тебя ещё и голоса лишили.

– Не дождёшься! Я бы тоже этому невидимке что-нибудь отняла даже одной левой!

– Не сомневаюсь, – усмехнулась голова.

– Наверно пора закругляться с разговорами, – Марвел поднялся и начал осматривать ближайшие деревья. Потом снял нос и протянул Лаванде. – Милая, поддержи, пока я на дерево залезу. Осмотреться надо.

– Хорошо, только будь осторожен.

Выбрав высокое дерево, Марвел направился к нему. Мы, влекомые любопытством, повскакивали с мест и последовали за ним.

– Отличная идея, друг, – оценил Тео.

Марвел лишь улыбнулся в ответ. Оценив свои шансы, он

начал взбираться.

Рядом со мной встала Лаванда.

– Я так волнуюсь, – призналась женщина.

А меня привлёк нюхательный орган Марвелла в её руке. Странно было видеть нос отдельно от его носителя. Да и сам Марвелл без носа – незабываемое зрелище! Но, с другой стороны, куда ему было деваться? Нос мог отвалиться в самый неподходящий момент. А падение с высоты чревато ушибами, царапинами, ещё ведь и насекомые могут покусать, или птица на лету сцапать. Ходи потом с опухшим носом или вообще без него.

– Ну что там? Видишь что-нибудь? – выкрикнул со своего места Мудодей.

Марвелл удобно встал на толстую ветку, обнял рукой ствол дерева и стал осматриваться.

– Вижу! Там! – мужчина указал вдаль рукой. – В километрах пяти город, окружённый крепостной стеной. Наш первый город в том мире, помните? Похож.

Марвелл повернулся в другую сторону.

– Море вижу.

– Я там была. Ничего интересного, кроме дохлой акулы на пальме, – уведомила я.

Друзья посмотрели на меня с любопытством.

– Акулы на пальме? – переспросил Марвелл.

– Одна акула. Было бы больше, но некоторые друг друга сожрали. Меня вообще хотели съесть, но зубы не доросли.

– Нашей Шаэль даже акулы нипочём! – воскликнула Каси и, обняв меня, чмокнула в щёчку.

– Я их вообще дельфинами называла, чтобы Душок не боялся.

– Всё, больше ничего не вижу, – сообщил Марвел. – Похоже, нам туда. Не должны заблудиться. Я дорогу вижу. Выйдем к ней и к городу дойдём.

– А моё тело не видно? – поинтересовалась голова.

– Нет, нигде не видно.

Затем Марвел осторожно спустился, взял у Лаванды нос и пристроил его на место, при этом делал вид, что не замечает, с каким интересом мы все на него пялимся.

– Вот и здорово! – воскликнула я. – Марвел, я лично вручаю тебе все права стать спасителем этого мира! Я бы и корону вручила, но жалко с ней расставаться. Слава Марвелу!

Моя шутка была оценена по достоинству. Друзья посмеялись, пошутили, и мы отправились готовиться к путешествию. Меня вообще Душок и рука заждались. Эта парочка успела хорошо сдружиться. Рука ласково поглаживала его листочки, утешая его, а цветочек жаловался, напридумав себе, что их бросили, а Шаэль похитили, и ждёт их долгая мучительная смерть от обезвоживания. Собирая свой нехитрый скарб, я терпеливо выслушала жалобы и претензии цветика-семицветика, пообещав полить его перед уходом, что и сделала при первой возможности. В сумочку очень хотелось засунуть и горшок с цветком и бутылку с водой, но рука

яростно завосмущалась, апеллируя тем, что в ней уже есть три газовых баллончика, корона и какие-то женские штучки.

– А если мы поменяем два баллончика на бутылку с водой? – поинтересовалась я, наблюдая, как беспокойно вертится в сумочке рука. – Ты же видишь, наш цветочек без воды не может.

– Да, я не смогу без воды, закахну, – поддержал мою идею Душок. – А без этих штук, – он имел в виду баллончиков, – мы как-нибудь проживём.

В общем, нехотя рука согласилась с мнением большинства и выбросила из сумки два лишних предмета. Оставшийся, я надеялась, нам может пригодиться. Вдруг опять дракона замочить придётся. Если пасть на меня разявит – даже имя не спрошу! Степаныч это или не Степаныч. Так что извиняй, Солнечный маг.

– Все готовы? – раздался громкий голос Тео.

Оставив на поляне всё ненужное, мы поспешили к кострищу – месту сбора.

– Мы же не можем оставить здесь такой бардак? – здраво рассудила Лаванда.

Марвел поддержал устремления жены и, глядя вверх, произнёс:

– Небесные Силы, наведите, пожалуйста здесь порядок.

– Да и мои сапожки, кроме тех, что на мне, уберите обратно, – попросила Элис, не удержавшись от хихиканья.

Не прошло и минуты, как на наших глазах ненужные нам

вещи начали исчезать.

– Вот и правильно! – радовалась Лаванда.

Убедившись, что вокруг всё в порядке, никто не забыт и ничто важное не забыто, мы отправились в путь. Первым шёл Марвел, указывая нам дорогу. Он, и идущий следом Рамзес, без устали размахивали мачете. Замыкали шествие Элис и Тео. Голову Мудодей было поручено нести Ларни. Он, конечно, делал робкую попытку отказаться от почётной миссии, но его сопротивление было подавлено категоричной фразой Тео:

– Больше никому. Я тыл прикрываю.

– Можем по очереди, – предложила ему Касси.

– Мне не тяжело.

– Мне очень жаль, что я вас напрягаю, – проговорила голова. – Ларни, но не мог бы ты почесать меня за ухом. Это так успокаивает...

Вместо Ларни его за ухом почесала Касси. Мудодей был благодарен за услугу и в оправдание, вздыхая, произнёс:

– За тело переживаю. Как оно без меня?

Мудодей вздохнул ещё раз и большую часть пути молчал.

В тот момент, когда мне уже начало казаться, что джунгли никогда не закончатся, они неожиданно закончились.

– Ура-а! – прокричал Рамзес и, устало падая на траву, добавил: – Всё-ё... дальше несите меня семеро.

Мы тоже попадали рядом с ним, давая отдых ногам. А Тео остался стоять, с интересом вглядываясь вдаль.

– Так сильно хочется разочароваться, но, мне кажется, впереди город и его жители с нетерпением ждут нас, чтобы отдать на съедение дракону. Что-то мне всё это напоминает...

– Ой, не надо о драконах, – взмолилась Лаванда.

– А я просто жажду прихлопнуть ещё одного, – пробурчала я, отпивая из бутылки воду. – И пока я щедрая могу желающим уступить единственный газовый баллончик.

Но желающих не нашлось.

Элис начала нервно посмеиваться, вспоминая:

– Дракон по кличке Степаныч – это нечто!

– Перекусим, чем бог послал? – предложил Марвел, начиная вытаскивать свои запасы.

О, да от такого предложения не отказываются! Мы сразу оживились, стали рыться в своих вещах. И вскоре все что-то жевали или пили, делясь мыслями, какие только в голову приходят. А голова Мудодее пыталась сохранять невозмутимость и ни на что не жаловалась, хотя на съестные припасы смотрела с нескрываемым интересом.

Касси прониклась к Мудодее заботой и то и дело предлагала что-нибудь пожевать. Но тот решил отказать.

– И правильно, – высказался Ларни. – Он только зря еду переводит.

– Ну, Ларни, чего ты так, – возмутилась Касси. – Он же тоже живой.

– Живой маг – эка невидаль! – проворчал Мудодей. – Вот

не найду тело, даже не знаю, что буду делать.

Тут с вопросом в разговор влезла Рина:

– А почему у простых людей только части тела поотрывали, а к магам такая привилегия – голову целиком – это же несправедливо?

– И я считаю не справедливо, – согласился с ней маг. – Ещё и способности, похоже, у меня пропали...

– Тебе не позавидуешь, – посочувствовал Тео.

Отдых у нас оказался коротким. Уже через час решено было продолжить путь в сторону города. Всё равно иных ориентиров в этом зелёном и местами разноцветном пространстве у нас не было.

Солнце припекало всё нещаднее. Над нами начали кружиться полчища... бабочек! Ну ладно бы комаров – отмахнёшься, зашибёшь и не жалко. А тут такая красота перед лицом маячит. А то и вовсе садится, куда захочет: на лоб, на нос. Приходится мотать головой, сдувать их, или помахивать легонько, сорванной по пути травинкой. А бабочки были красивые: синие с красными пятнышками по краям крыльев, но самое примечательное – они были большие, размером с ладонь. Я таких никогда прежде не видела. Правда, моё восхищение ими постепенно испарялось по мере их всё большей приставучести. Вот как раз второй руки не хватало, чтобы от них отмахиваться. Они цветочек весь облепили, а он разомлел от такого внимания, весь распушился. А вот рука, что в сумочке находилась, нашла себе развлечение. Она

ловила бабочек на лету и обрывала им крылья – тёмная часть души, что с ней поделаешь. Я делала вид, что этого безобразия не замечаю.

– Ох, – вздохнула Рина. – Жаль, что я с коллекционером бабочек не знакома. Вот бы обрадовала его!

– А мне было бы жаль убивать такую красоту, – отозвалась Касси, разглядывая бабочку, усевшуюся ей на руку.

– Хорошо хоть не кусаются, – произнёс Рамзес.

– Точно! – согласился с ним Марвел.

Касси неожиданно удивила нас. Она поднесла, сидящую на руке бабочку, ближе к лицу и воскликнула:

– А вы понюхайте, как они пахнут!

Большая часть нашей компании прыснула со смеху.

– Она бабочек нюхает, – восхитилась вслух Элис.

Остальные решили промолчать, но любопытство взяло вверх, и каждый украдкой нюхнул пролетающую мимо крылатую красавицу.

– Рамзес, наверно бензином пахнет? – поинтересовалась я, застукав его за таким странным занятием.

– Не-е... не пойму. Растворитель для краски что ли?

Услышав его неуверенный ответ, я рассмеялась. Я давно заметила, что Рамзесу всегда что-то химическое чудится. Иное, его нюхательный аппарат не воспринимает.

– Шаэль, – окликнула украдкой Рина, – гляди, что твоя рука делает...

Я, конечно, надеялась, что никто не заметит, как рука

хватает пролетающих мимо бабочек и жестоко отрывает им крылья. Скажу честно, тайком я пыталась прекратить это, но рука начинала ловить их гораздо быстрее. Моё внимание явно побуждало её проявлять себя более активно.

Я изобразила перед Риной, что расстроилась её поведением, и после недолгой борьбы запихнула руку в сумочку, а сумочку закрыла на молнию.

– И не смей возмущаться! – предупредила я руку. – Из-за тебя здесь может быть экологическая катастрофа!

– А Касси права, эти бабочки вкусно пахнут, – неожиданно произнёс Марвел.

– Понюхал всё-таки, – посмеялся над ним Тео.

– А ты будто нет. Я видел!

– Ага, нюхнул. Любопытство распёрло. Знакомый запах...

– Мне кажется ванилью пахнет, – высказала мнение Лаванда.

– Да, точно, ванилью! – подтвердил Марвел.

После небольшого обсуждения мы все сошлись во мнении, что бабочки пахнут ванилью. Вот так, занятые необычным делом, мы и не заметили, как подошли к каменным стенам города. Пришлось пройти полкилометра вдоль стены, пока перед нами не предстали большие деревянные ворота, которые оказались открыты. А за ними люди, спешащие по своим делам...

То, что люди – абсолютно все! – были инвалидами, мы заметили сразу. Причём жители города явно гордились своими

увечьями. Они будто нарочно демонстрировали отсутствующие конечности или части тела. Огромные костыли, замотанные яркими тканями культи, нацепленные на лица не по размеру искусственные уши, носы, челюсти, зубы – просто жуть какая-то! Даже младенцы и те были спеленаты так, чтобы все видели их неполноценные тела.

– Ужас какой-то... – взволнованно пролепетала Рина.

Её голос вывел нас из состояния глубокого эмоционального потрясения. Если бы не она мы бы целый час протаращились на прохожих, а так задержались у входа на полчаса меньше.

– Идём или нет? – поинтересовался Марвел.

– А у нас есть выбор? – оглядываясь назад, спросил Тео.

– Давайте обойдём его, вдруг там другой вход будет, – робко предложила Лаванда.

– Я согласна с Лавандой, – сказала Касси. – Уж очень здесь стрёмно.

– Да вы что! – возразил Рамзес. – Прикольный городок! Смотрите, как все улыбаются.

О, да! То, что жители города светились от счастья – это на все сто! Детишки дубасили друг друга костылями...

– Предлагаю прогуляться по городу, – дала о себе знать голова Мудодоя. – Вдруг здесь моё тело?

– Шаэль, а ты что думаешь? – поинтересовался моим мнением Ларни.

– Давайте войдём, но ночевать я здесь не останусь!

А Марвел добавил:

– Может, нам удастся пройти через город, а там что получше найдём.

На этом и решили.

Скажу честно, мне входить в этот город совсем не хотелось. Он мне не понравился. Домики серые, кособокие, как их хозяева, деревья изогнутые, словно страдают какой-то хронической болезнью, сады мрачные. Нет ярких цветов и пения птиц не слышать, даже вместо бабочек мухи здоровые летают.

Идти по улице и не таращиться на счастливых калек было невозможно. Особенно, когда некоторые хищно улыбались вставными зубами. А что им ещё делать? Улыбаются, потому что рот не закрывается от их размера.

То, что мы отличались от жителей города, горожане заметили быстро и стали активно нам предлагать подкорректировать наши тела. Топоры, штуки разные членовредительские показывали, без конца говоря что-то на своём языке.

– Ой, мамочки... – то и дело ужасалась Касси, но ужасалась она не очень сильно, поскольку её челюсть ещё ни разу не выпала.

– Они тут все психи! – выдал категоричное заключение Тео.

А Марвел, не выдержав, с силой оттолкнул от себя надоедливового типа с клещами в руке.

– Что не видишь, я как все! – показал он, отклеив нос от

лица.

Тип с клещами прочирикал что-то возмущённо, но настаивать на уличной операции больше не рискнул. Безносый Марвел впечатлил окружающих.

Я случайно взглянула на Элис, заметив, как с неё начали выпадать волосы. Она лысела на глазах – жуткое зрелище! Но не только я заметила происходящее с девушкой. Жители стали обращать на неё внимание. Счастливо улыбающийся мужчина с полностью отсутствующей левой рукой протянул ей букет. При нормальном общении я бы сказала букет цветов, но этот букет был не совсем такой. Букет состоял из серо-зелёных стеблей и не единого лепестка, словно цветы с него специально оборвали.

– Элис, возьми, – посоветовал Тео. – Не возьмёшь, ещё обидится.

– Надеюсь, он женится не захочет? – усмехнувшись, Элис приняла подарок.

Поклонник был на седьмом небе от счастья. Он долго кланялся, выражая своё восхищение, а потом нагло пристроился сбоку от неё и продолжил путь вместе с нами.

Элис его присутствие раздражало, но она делала вид, что не замечает его. Не успели мы привыкнуть к навязчивому сопровождающему, как к нам пристроилось ещё с десятков. Все они обзавелись букетами и готовы были усыпать ими бедную Элис. Она была в шоке от такого внимания.

– Ты пользуешься популярностью, – весело подметила

Касси.

– О, да, всю жизнь об этом мечтала! – она взглядом искала, куда бы выбросить все букеты, что ей надарили, но из-за неусыпного внимания поклонников не решилась этого сделать. – Девочки, может поможете мне с гербарием?

Не дождавшись ответа, Элис решительно вручила мне пачку букетов. Но не успела я как следует взять их в руку, как подскочивший одноногий парень вырвал у меня «цветы» и вручил их владелице. Касси и Рина, как и я, были быстро избавлены от ноши и пребывали в шоке от такой наглости.

– Я их сейчас убью... – угрожающе проговорила Элис, косясь в сторону поклонника, впихнувшего ей последний букет.

– Элис, потерпи немного, – ласково попросил Тео. – Прояви чуточку милосердия к несчастным калекам.

– Не похоже, что они несчастные. Посмотри, как лыбятся. А Марвел посоветовал:

– Элис, улыбнись. Всё прекрасно. Нас казнить вроде пока не собираются.

– Главное слово «пока», – Элис сердито вздохнула. – Кто скажет, что я прекрасно выгляжу – побью!

– Элис, ты просто жу-утко выглядишь, – осмелилась я отвести девушке комплимент.

Элис начала смеяться, а вместе с ней и мы. Даже голова Мудодоя втихаря похихикивала. Мы и не заметили, как вышли на центральную площадь.

– Дежавю... – загадочным тоном промолвила Лаванда.

Ещё бы не дежавю. Уж очень площадь была похожа на ту, где я когда-то уколошила дракона по кличке Степаныч. Даже жертвы есть, привязанные к столбам...

– Эй, помогите! – заорала одна из жертв знакомым мужским голосом.

– Артур? – опешил Марвел и рванул к нему.

Кроме Артура к столбам были привязаны: безголовое тело мага и бедняга страус. Уж чем бедная птица не угодила горожанам – вообще непонятно. Страуса не просто привязали, а чуть ли не распяли, широко разведя его крылья и ноги. К тому же птицу пристроили в середину, видимо в качестве главного блюда. Интересно, для кого?

– Моё тело! – выкрикнул Мудодей. – Скорее, Ларни, верни меня на место!

Мы побежали спасать бедолаг, но дорогу нам преградили калеки с копьями.

– Вы чё, серьёзно? – удивился Рамзес. – С ними драться-то стрёмно, ещё убьём кого-нибудь ненароком.

– А мне не стрёмно! – кидая в поклонников гербарием, воскликнула Элис и бросилась к Артуру.

– Как же я рад вас всех видеть! – Артур просиял от радости. – Думал, так и сгину тут.

Воспользовавшись образовавшейся суетой, мы бросились выручать пленников. Случилась даже потасовка с охранниками, которые разлетелись в стороны от одного взмаха рук

Марвела и Тео.

– Арчи помогите, – попросил Артур.

Пленных связали на совесть. Благо у Марвела и Рамзеса было с собой мачете. Вот только воспользоваться ими они не успели. Нас оглушил громкий рёв и хлопанье крыльев!

Дракон!!!

Я чуть не шлепнулась на мягкое место, когда, оглянувшись, увидела, приближающееся чудовище.

– Аа!!! – истерично завопила Касси и спряталась за спину Ларни.

Но, пожалуй, сильнее всех за свою жизнь испугался Душок. Он так заверещал: «Спасите, помогите, я жить хочу!», что мне самой захотелось совершить милосердное дело и умертвить его самым зверским способом.

Поскольку опыт в обращении с драконами у меня имелся, я взяла себя в единственную руку и, не сводя глаз с дракона, опустила горшочек на землю. Вторая рука вовремя протянула мне газовый баллончик.

Горожане, издав радостный возглас, спешно отбежали от нас, дав возможность дракону приземлиться. То, что спасать нас всех предстояло мне, я даже не сомневалась. Ларни успел водрузить голову мага на его тело и, выхватив мачете у Рамзеса, решительно возник рядом со мной. Его поступок меня вдохновил. Я подняла баллончик и приготовилась дать отпор.

– Думаешь, получится, как тогда? – осторожно поинтере-

совался Ларни.

– А вдруг?

Пока мы готовились к сражению, остальным удалось освободить Артура, а вот птицу и мага пока не смогли. Как не старались, верёвки их держали крепко. Марвел с мачете после освобождения Артура поспешил встать рядом со мной и Ларни.

А дракон с грохотом шлёпнулся на землю и, подпрыгивая, в два прыжка возник перед нами. Надо же и он оказался... калекой! Он имел одну ногу, вместо положенных двух. Да и правое крыло его было лишь наполовину. Но злой он был жутко!

«Вот как жизнь-то над ним поиздевалась», – пожалела я беднягу, дожидаясь, когда он откроет пасть, чтобы направить в неё струю слезоточивого газа. Я даже руку подняла как можно выше, приготовившись к такому событию. Нереальность происходящего меня потрясала до глубины души. Я ждала, ещё мгновение и всё вокруг будет забрызгано кровью и внутренностями дракона.

Ларни и Марвел приготовились напасть на дракона с мачете, а Элис и Рина отняли у охранников копьё и приготовились защищаться ими. Дракон к моему удивлению разевать пасть не стал, а, минуя нас, помчался прямо к страусу. Я с цветочком едва не угодила под его единственную лапищу. Цветочек, дико вопя, рухнул в кому. Страус тоже был не готов к близкому общению с драконом, заголосил, задёргался

и в отчаянии начал клевать чёрную рогатую морду. Дракон ткнулся носом в перья страуса, потом чихнул, облизнулся, а тут я подсуетилась и вовремя подсунула ему под нос баллончик, выдавив всё содержимое в его ухмыляющуюся морду. Дракон удивлённо захлопнул пасть, вытаращил глаза и попятился.

– Мочи гада! – выкрикнул Ларни и замахал перед драконьим носом мачете.

Вместе с Марвелом они нанесли существу несколько рубящих ударов, но мачете не повредили кожу, отскакивая словно от металлической брони. Парней лишь раззадорила неудача. Тут и девочки, встав передо мной, замахали копьями.

Дракон отшатнулся, отступая назад. Он в миг из грозного существа превратился в испуганного зверька. Повернувшись к горожанам, ставшим свидетелями разыгрывающейся сцены, неожиданно чихнул, да так мощно, что забрызгал всех их вязкой зелёной слизью. А потом, развернувшись, взял крылья в одну единственную лапу и пустился наутёк. У меня сложилось чёткое ощущение, что дракон... обиделся! Я была разочарована – никакого этюда в красно-втуренностных тонах. А я ведь готовилась, переживала! Как так можно-то, а?

Глядя на облитых слизью горожан, я обрадовалась – так им и надо!

– Арчи, Арчи, бедняга, – отвлекли меня причитания Артура. – Уу... изверги! Устрою я им!

Переведя дух, друзья отправились освобождать пленников несостоявшегося кровавого жертвоприношения.

– Я падаю! – завопила голова мага, когда его освободившееся тело рвануло прочь с опасного места. Тео успел догнать мага и повернул его в нашу сторону.

– Тело меня не слушается, – пожаловался Мудодей. – Лаванда, у тебя есть ещё лента, чтобы голову примотать?

– Сейчас дам, – пообещала Лаванда, ползая на корточках. – Только пальцы собираю.

Кроме неё, в сидячем положении находилась Рина. Она просунула ногу в штанину брюк и пыталась закрепить её, та видимо с испугу пыталась удрать без хозяйки с места событий. Благо Рамзес пресёк незапланированный побег.

Вот я смотрю на всё происходящее, словно это просто жуткий фильм с элементами чёрной комедии. А с недавнего момента я заметила, что всё жуткое вызывает у меня неудержимый смех. Терпела, как могла, до последнего... А потом согнулась от хохота. А когда случайно глянула на горожан, размазывающих по себе слизь, вообще чуть не умерла от смеха. Даже колики начались.

Тут ещё моя рука вылезла из сумочки, озадаченная моим странным поведением. И протянула мне... корону. Наверно думала меня успокоить. А потом и вовсе добралась до моей головы и принялась меня гладить по волосам. Я, продолжая смеяться, опустилась на песок. От смеха даже слёзы из глаз брызнули.

– Шаэль, ты чего? – Касси присела рядом на корточки.

Но я так смеялась, что не в силах была объяснить причину своего смеха. Лишь указала на горожан.

– Так им и надо! – воскликнула Касси и тоже начала смеяться.

Сделав глубокий вдох, я заикаясь произнесла:

– Я хотела взорвать дракона, а он... обиделся!

И я опять зашлась смехом.

Друзья тоже начали смеяться. А вот страус не оценил момента, он обнимался с Артуром и жаловался на тяжёлую жизнь. И Мудодею тоже было не до смеха. Марвел и Лаванда так старались закрепить его голову на теле, что даже рот замотали липкой лентой. Более выразительных глаз я в своей жизни не видела. И ещё пуще засмеялась. Все, думаю, умру, не выходя из смешливого состояния. Но спас Рамзес. Переставая смеяться, он сердито воскликнул:

– У мерзкая тварь! Из-за него ногу задом наперёд поставил.

Не только я перестала смеяться. Возникло несколько секунд тишины. Пронзительной до ужаса. Я сказала ужаса? За эти несколько секунд я даже успела вытереть слёзы, но стоило мне посмотреть на нашу компанию, как меня снова накрыло. Накрыло по самое нехочу! И накрыло неудержимым смехом не только меня. Мы хохотали так, что все заплёванные жители разбежались.

Наверно где-то через полчаса мы смогли успокоиться.

Марвел за это время всё же заметил свою оплошность и освободил рот Мудодея из плена.

– Не понимаю, чего вы смеетесь? Шаэль, с тебя всё началось, – маг уселся рядом со мной, из предосторожности подерживая голову обеими руками.

– И не старайся понять, – ответила я. – Ты нашёл тело, может и способности вернулись?

– Пока не знаю. У тебя есть план наших дальнейших действий?

– Ночевать здесь мне точно не хочется.

Глава 5

Я вспомнила о цветочке и подошла к горшочку, на всякий случай поискав глазами страуса. Страус пока не в курсе, что Душок находился без присмотра – уже хорошо. Из горшка послышалось сонное бормотание. А... из комы в сон перешел. Ну пусть спит. Рука слезла с моей головы и забралась в сумочку, прежде чем скрыться в ней, погладила цветочек. Хорошие между этой парочкой сложились отношения: цветочек – паникер, рука – сама невозмутимость.

– Друзья, я очень рад, что вы нас спасли, – произнёс Артур, продолжая обнимать страуса. Птица прижималась к нему, от удовольствия щуря свои хитрые глазки.

Марвел поинтересовался:

– Как же тебя угораздило к этим милым людям в лапы попасть?

– О, и не говори. Милые, скажешь тоже. Я в джунглях оказался, бегал, вас искал ну и птичку свою, а вышел к городу. Вижу, эти упыри мою животинку ловят, я бросился к ним, чтобы помешать, но в итоге они нас обоих схватили. Осмотрели нас. Я так понял, они увечья искали – фетиш у них такой. Ну и не нашли. Обрадовались и потащили на прокорм своему дракону. А пока мы участи своей ожидали, они где-то тело безголовое нашли. Но видать безголовыми их дракон

не брезгует, вот мы и оказались втроём тут.

– Так, я не понял, – протянул задумчиво Рамзес. – Мы тут все калеки увечные, а, значит, ты и страус нет?

Рамзес подошёл к Артуру и, обходя, начал его внимательно осматривать.

– Признавайся, чего тебя тот злыдень лишил?

– А если не признаюсь, что тогда? – Артур сердито прищурился.

– Не знаю, – буркнул Рамзес. – Просто обидно. Мы тут мучаемся, части тела скотчем приматываем, а ты получается особенный?

– Точно особенный, – согласилась с ним Элис. – Не зря его казнить собирались. Местные полноценных людей не любят.

– Да нет, никакой я не особенный. Инвалид, как и вы все, – возразил Артур. – А вот Арчи мой – особенный. До пёрышка целёхонький.

– Заинтриговал, – насмешливо бросил Тео.

– Я свою часть тела в маленькой шкатулочке прячу и в кармане держу, – посвятил нас в свою тайну Артур. – Но это не то, что вы сейчас все подумали.

А мы, конечно, успели подумать, а я даже представить и посочувствовать.

– А шкатулку продолговатая? – задала наводящий вопрос Рина.

– Квадратная. Не мучайтесь, всё рано не покажу.

– Тем более интересно, – вымолвил Марвел. – Стесняешь-

ся?

– Ну... это не такая часть тела, которой можно похвалиться.

– Бедняга... – со вздохом произнёс Тео. – У Лаванды лента липкая есть, можешь приматывать иногда, мы смотреть не будем.

– Да не... и так сойдёт, – Артур улыбнулся. – Ребята, моему Арчи поесть бы надо на травку, а то сорвётся и рванёт в какой-нибудь сад. Нас всех тогда могут казнить.

И мы решили покинуть малопрятный город и пережить ночь в каком-нибудь безлюдном местечке. А про артурову часть тела в маленькой квадратной шкатулочке каждый оставил своё мнение при себе. Моё мнение совпадало с большинством. Думаю, догадаться не сложно. Единственное, что меня беспокоило – это маленькая квадратная шкатулочка. Действительно квадратная? Хотя, если предположить, что это часть тела целиком, а не одна его продолговатая составляющая, то в принципе её можно положить в квадратную шкатулочку. Но вот в маленькую... А... при желании можно запихнуть! Придя к выводу, что это то, что я думаю, я успокоилась. И чего я вообще об этом думаю? Ночь на носу. Ребята вон делом заняты, разлетевшиеся по поляне палатки собирают...

Пришлось снова палатки у НС заказать, те мы им обратно вернули, тащить не хотелось. Правда, на этот раз реализация нашего заказа существенно захромала, как и всё в этом мире.

– Я хотела, чтобы они запакованные были, – жаловалась Рина, колдуя над установкой своей с Рамзесом палатки. – И синего цвета, или хотя бы зелёного. А тут все красные.

– А я вообще не знал, что НС здесь работают, – радовался Артур.

Палатки действительно оказались красные. При этом спировали они на наши головы в собранном виде и уж не знаю в каком количестве – ну к этому мы привыкли! Мы из присланной партии освоили только семь. Три палатки заняли парочки, а по одной мне, Элис, Тео и Артуру. Страус изъявил желание устроиться на ночлег рядом с палаткой хозяина. Остальные палатки разлетелись по поляне, а то и во все повисли на деревьях, хлопая от каждого дуновения ветра. Свои палатки мы привязали к кустам вокруг будущего костра. Я на всякий случай убедилась, что Артур поселился подальше от меня. Он, конечно, переложил свою нереализованную любовь ко мне на пернатого друга, но кто знает, вдруг у него замкнёт в голове, и он среди ночи нагрянет ко мне с букетом из страусиных перьев и квадратной шкатулочкой в руке. О... я опять не о том думаю!

Подкрепились мы тем, что местные Небесные Силы нам послали от щедрот своих, ни в чём не зная отказа. Всё вокруг было закидано яствами, кое-где помятыми, так что жаловаться не на что. Перед сном мы попросили НС убрать всё лишнее, а то вдруг звери незванные придут, а уходить не захотят.

Я очень устала за этот день, да и стресс пережила, так что уснула крепко. Даже несмотря на то, что в палатке не было ни одеяла, ни коврика какого-нибудь. Прямо на брезентовом полу уснула. Правда, чтобы не мёрзнуть, молнию на входе расстегнула, чтобы тепло от огня впустить. Тео пообещал, что будет выходить и подкладывать в костёр. Многие из нас пожалели, что запрос на спальные мешки на этот раз оказался неисполненным. Видимо, мы на них у НС лимит издержали. Лаванда предложила заказать одеяла, но и тут промашка вышла. Наверно НС нужны были дополнительные параметры: состав, размер, фирма изготовителя... Или просто вечер неудачный у нас, звёзды не сошлись нам в помощь. А ну и ладно! Пожелав руке и Душку спокойной ночи, я уснула.

А снилось мне, что я куда-то иду. Кругом природа красивая: деревья в цвету, птички на все голоса заливаются, бабочки разноцветные крупные летают. Я иду, а самой, глядя на них, взлететь хочется. Я и взлетела. А чего себе в удовольствии отказывать? Лечу, значит, наслаждаюсь видами, иногда, как птица руками помахиваю. И руки у меня две, всё как положено. И тут вдруг Мудодей меня догоняет, тоже руками махая. Видать во снах, все люди таким образом летают.

– К нему летишь? – спрашивает Мудодей, со мной поравнявшись.

От его вопроса я с ритма сбилась и контролировать полёт

перестала. Стремительно на землю спикировала и шлёпнулась. Рядом Мудодей приземлился – опытный видать, у него приземление лучше получилось.

– К нему идёшь? – спрашивает он снова.

Я рассердилась.

– Это мой сон: куда хочу – туда иду! И шёл бы ты от меня подальше – не порти настроение.

– Не злись, Шаэль, чего ты с пол-оборота заводишься? Я же по делу спрашиваю, – почему-то от его слов мне стыдно стало. И чего это я, как он сказал, с пол-оборота заводжусь? А фразочка-то из моего мира! Понахвтался, блин, маг его!

А Мудодей продолжает:

– Я ко всем вам во сны заглянул. Только ты одна куда-то идёшь, потом летишь. Тебе случайно зов какой-нибудь не слышится?

Я остановилась, озадаченная. Нет, вроде бы ничего не слышится. На Мудодея внимательно глянула, а у него как наяву голова к телу скотчем замотана.

– С чего мне что-то слышаться должно? – недоумеваю я. – И вообще, я часто во сне куда-нибудь хожу. Нашёл до чего докопаться.

– Это я потому спросил, что неслучайно мы в этот мир попали. Кого-то из нас сюда позвали, а остальные за компанию.

– Не повезло тебе... – усмехнулась я, продолжив идти вперёд. – Не надо было к нам пристраиваться.

– Я не жалею. Это интересный мир – необычные возможности.

– А ты так и собираешься со мной идти?

Компания Мудодея меня порядком напрягала. Да и в туалет захотелось, а «скворечник» для этого уже на горизонте виднеется. Видать знали, что я здесь проходить буду, нуждой обременённая.

– Пока не убедюсь, что ты не к нему идёшь.

– К кому нему?

– К тому, кто позвал.

– Уу... – сердито вспыхнула я и ускорила шаг к заветному заведению. Мудодей тоже припустил за мной. У дверей с буквой «Ж» я остановилась.

– Туда я одна пойду, а ты пока погуляй где-нибудь.

Мудодей понимающе качнул головой и в сторону отошёл. Я облегчённо вздохнула и открыла дверь. Ничего так, культурненько. Унитазы беленькие в два ряда. Содержание заведения явно сильно контрастирует с его внешним видом. Но как только дверь за мной закрылась, оказалась я перед золотыми воротами, а за ними дворец шикарнейший, красотой неопишуемой, что замерла я как заморожённая. А неплохо я так в туалет зашла...

– Королева Шаэль! – окликнул меня кто-то.

Я глаза с архитектурных красот вниз опустила и увидела со стороны дворца, спешащего ко мне мужчину. Одет красиво, словно принц, волосы каштановые по ветру развеваются

и с виду лет на сорок потянет. Но главное, красавец – глаз не отвести! Он приблизился. Я в глаза его карие заглянула и заулыбалась, сама не знаю от чего. Словно человека родного увидела. Обрадовалась очень!

– Я рад, что ты нашла меня. Прошу, проходи.

Передо мной золотые ворота начали открываться.

«А я-то как рада», – успела подумать я и... проснулась.

С трудом удалось глаза открыть. В палатке темно, а тут я ещё присутствие постороннего ясно почувствовала, что испугалась очень, чуть не закричала.

– Это я, Альхерд, – опередил меня тот самый посторонний.

– Какой ещё Альхерд? – не могла сообразить я спросони.

– А... вспомнила.

– Мудодеем только ты меня называешь, остальные Альхердом, – в голосе мага слышалась обида.

– Какого чёрта ты ко мне залез? – рассердилась я, начиная шарить в поисках сумочки. В косметичке должна была находиться пилочка для ногтей – какое-никакое, а оружие! Рука, похоже, дрыхнет, на помощь мне не спешит, а то давно бы подсуетилась. Цветочек тоже храпака давит, едва слышно шуршит лепесточками. Одна я наедине с Мудодеем, явившимся среди ночи неизвестно с какими намерениями.

– Тише, не кричи, ребят разбудишь. Ты его видела?

От его вопроса у меня столбнячная болезнь случилась, что про пилочку я враз забыла. Правда, ненадолго.

– Кого?

– Какой он? Говорят, красивый очень. Женщины в него с первого взгляда влюбляются. Ну и с некоторыми мужчинами такой казус иногда случается.

Я медленно села, пытаюсь разглядеть в темноте силуэт собеседника. Потом собравшись с мыслями, сказала:

– Ты прекращай говорить загадками. И вообще неприлично без приглашения в палатку залазить.

– Да какие могут быть в нашем положении приличия? Нам из мира инвалидов выбираться надо, а ты о приличиях. Без головы ходить – вот это неприлично!

– Чем твоё поползновение в мою палатку поможет нам выбраться из этого мира? – грубо парировала я.

– Тем, что мне нужно знать, встретила ты его или нет.

– Да кого его?!

Мудодей приблизился ко мне и прошептал:

– Бога.

– Кого? Бога?

– Тсс, не надо так громко.

– Эй, да вы не стесняйтесь, мы уже не спим, – донёсся из палатки справа голос Марвела.

А из левой отозвалась Касси:

– И мы не спим, и тоже хотим знать, какого бога встретила Шаэль.

– Ну вот, – сердито пробурчал Мудодей, – чего было так орать?

– Да не орала я. Спросила только.

– Нам тоже интересны подробности, – выкрикнул из палатки Рамзес.

– Ничего не было, – крикнула я в ответ. – Это Мудодей всё выдумал. Сейчас я его выпровожу.

– Никуда я не пойду. Буду спать с тобой! Я хочу его увидеть!

– Ещё чего не хватало!

Я наткнулась на мага рукой и стала толкать его к выходу. Мудодей засопровтивлялся.

– Тео, ты не спишь? – громко спросила я.

– Уснёшь тут как же, – донёсся недовольный ответ.

– Избавь меня от него, пожалуйста. Можешь голову открутить, пусть тело до утра побегает.

– Эй, откуда у тебя такие чудовищные желания? – возмутился маг.

Послышались приближающиеся шаги.

– Тео, не смей! – предупредил маг. – Иначе превращу тебя в муху!

– Ох, напугал! – насмешливо произнёс Тео. – Ты костёр своей магией только с третьей попытки развёл, со мной полдня провозишься.

Тео заглянул в палатку.

– Всё, всё, я понял, – отреагировал Мудодей. – Сам выйду. Но вы пожалеете, что не позволили мне его увидеть. Шаэль, помани моё слово, ты пожалеешь!

– Иди уже, угрожать ещё будет, – проговорила я вслед.

Выпроводив незваного гостя, я застегнула палатку на молнию и облегчённо выдохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.